ѲЕДОРЪ ВЕРЖБОВСКІЙ.

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ИСТОРІИ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

ВЪ XVI И XVII СТОЛѢТІЯХЪ.

ВЫПУСКЪ I.

Посольство Іоанна Кобенцеля въ Москву въ 1575—1576 гг.

ВАРШАВА.

1896.

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ИСТОРІИ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ѲЕДОРЪ ВЕРЖБОВСКІЙ.

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ИСТОРІИ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

ВЪ XVI И XVII СТОЛѢТІЯХЪ.

ВЫПУСКЪ I.

Посольство Іоанна Кобенцеля въ Москву въ 1575—1576 гг.

ВАРШАВА.

1896.

ПОСОЛЬСТВО

Іоанна Кобенцеля

ВЪ МОСКВУ

въ 1575—1576 г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Өедора Вержбовскаго.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Краковское Предмѣстье № 3.

1896.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ *П. И. Ковалевскій.*

Въ сборникахъ матеріаловъ по русской исторіи[1] и въ трудахъ русскихъ историковъ[2] находятся кое-какія данныя и сообщенія, относящіяся къ исторіи посольства Іоанна Кобенцеля въ Московское государство въ 1575—1576 годахъ. Однако эти данныя и сообщенія недостаточно полны и неудовлетворительны, отчасти даже ошибочны и сбивчивы. Обладая новыми матеріалами, относящимися къ указанному вопросу, постараюсь выяснить генезисъ названнаго посольства и дать

---

[1]) A. Starczewski, Historiae ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI, vol. II, pag. VIII, 11 sqq.; Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, I, 481; О. Бодянскій, Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, 1876, книга II-ая); Ф. Аделунгъ, Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года, I, 184.

[2]) Н. Карамзинъ, Исторія государства Россійскаго, IX, 235; С. Соловьевъ, Исторія Россіи, VI, 340; Д. Багалѣй, Записки о Московіи Іоанна Перштейна и принца (!) Даніила фонъ-Бухау (Кіевскія университетскія извѣстія, 1879, I); Г. Форстенъ, Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, I, 628; P. Pierling, La Russie et le Saint-Siège, études diplomatiques, I, 404 sqq.

въ руки изслѣдователямъ русской исторіи новые, сюда же относящіеся, любопытные и важные документы.

Пріобрѣтеніе Габсбургами венгерской короны (1527 г.) было весьма важнымъ событіемъ въ исторіи центральной Европы и достопамятнымъ фактомъ въ исторіи ихъ самихъ: оно, въ сущности, заставило ихъ передвинуть центръ тяжести династической политики съ Запада на Востокъ, такъ какъ сосѣдство съ турецкими державами сильно затронуло существенные интересы этой династіи и стало угрожать тому ореолу могущества, какимъ она дотого славилась. Борьба съ турками пришлась Габсбургамъ не по силамъ и заставила ихъ въ восточной же Европѣ искать поддержки и союзниковъ. Они устремили взгляды на Польшу, такъ какъ съ царствующимъ въ ней Ягеллонскимъ домомъ ихъ уже соединяли кровныя связи, и старались вовлечь ее въ сферу своей политики; для того же, чтобы заручиться болѣе надежнымъ успѣхомъ, согласно указанію своихъ друзей въ Польшѣ и своихъ дипломатическихъ союзниковъ, агентовъ римской куріи, они стали напрягать всѣ усилія къ пріобрѣтенію польскаго престола еще при жизни бездѣтнаго Сигизмунда Августа и затѣмъ въ послѣдовавшія за его смертью междуцарствія, когда польскій престолъ долженъ былъ быть замѣщенъ выборными голосами шляхты и сенаторовъ [1]).

Габсбурги, получивъ короны чешскую и венгерскую главнымъ образомъ благодаря поддержкѣ и содѣйствію аристократическихъ семей, думали этимъ же путемъ достичь цѣли и въ Польшѣ. И дѣйствительно, агитація и происки австрійскихъ агентовъ нашли себѣ самую удобную почву въ средѣ

---

[1]) О. Вержбовскій, Отчеты о научныхъ занятіяхъ за границею IV-ый и V-ый (Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1878 годъ, выпускъ 3, 1879 годъ, выпускъ 2; Zabiegi cesarza Maksymiliana II o koronę polską, 1575—1576 (Ateneum, 1879, III, 407).

богатыхъ семействъ и сенаторовъ, въ особенности же литовскихъ пановъ. Болѣе другихъ сочувствовали австрiйской кандидатурѣ Радзивиллы, не даромъ носившiе титулъ князей Священной Римской Имперiи, и игравшiе во всѣхъ событiяхъ въ Литвѣ едва ли не самую влiятельную роль. Они, равно какъ и другiе представители литовскихъ аристократическихъ семей, сильнѣе и гораздо больше польскихъ магнатовъ проникнуты были династическими и феодальными традицiями. Они же надѣялись при королѣ изъ Габсбургскаго дома легче, нежели при какомъ бы то ни было другомъ, удержать за собою самостоятельное, преобладающее политическое значенiе и общественное положенiе въ Литвѣ. Литовскiе аристократы, наконецъ, при содѣйствiи Габсбурговъ хотѣли вести свою „литовскую“ политику, хотя она шла въ разрѣзъ съ Люблинскою унiею, которую они утвердили, и съ ихъ не собственными культурными стремленiями, ибо они по религiи и по языку были уже совершенными поляками.

Въ исходѣ перваго междуцарствiя литовскiе паны заключили съ Максимилiаномъ II формальный трактатъ относительно избранiя въ короли эрцгерцога Эрнеста, но не сумѣли провести этого выбора, такъ какъ ему помѣшала слишкомъ сильная въ Польшѣ партiя Анжуйскаго принца, и такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ (напр. Ходкевичъ) не устояли противъ заманчивыхъ обѣщанiй не скупившагося на слова французскаго посла—Iоанна Монлюка. Генрихъ Валуа обманулъ всѣ надежды, поэтому послѣ бѣгства его изъ Польши литовскiе сенаторы оказались тѣмъ болѣе расположенными въ пользу Габсбурговъ и порѣшили всѣми силами поддерживать эрцгерцога Эрнеста. На многихъ съѣздахъ и собранiяхъ, имѣвшихъ даже частный характеръ, они постоянно разсуждали объ этомъ, взаимно поддерживали другъ друга въ этомъ намѣренiи, завели съ императоромъ непосредственные переговоры, предлагали ему свои услуги, указывали средства и пути, какими можно было бы достичь желанной для обѣихъ сторонъ цѣли.

Въ половинѣ марта мѣсяца 1575 года, слѣдовательно, за два мѣсяца до Стенжицкаго сейма (созваннаго на 12-ое мая),

на которомъ Максимиліанъ II надѣялся провести выборъ Эрнеста, собрались въ Вильнѣ виднѣйшіе литовскіе сенаторы, а именно: три Радзивилла: Николай, виленскій воевода, Николай Христофоръ, придворный маршалъ, Христофоръ, польный гетманъ и литовскій подчашій, затѣмъ Евстафій Воловичъ, троцкій каштелянъ и вицеканцлеръ Великаго Княжества Литовскаго, Николай Тальвошъ, жмудзкій каштелянъ, и Николай Нарушевичъ, литовскій подскарбій [1]). Всѣ они изъявляли готовность единодушно поддерживать австрійскую кандидатуру и отправили къ Максимиліану II конфиденціальнаго посла Матвѣя Риглера съ цѣлью окончательно условиться, какъ слѣдуетъ повести дѣло, чтобы ожидаемый на Стенжицкомъ сеймѣ успѣхъ былъ полнымъ.

Однимъ изъ мотивовъ, побуждавшихъ литовскихъ пановъ стоять за австрійскую кандидатуру, безъ всякаго предварительнаго соглашенія относительно ея съ поляками, быть тотъ, что они ожидали, что Иванъ Грозный преклонится передъ авторитетомъ императора и ради него не станетъ безпокоить не только Литву, но даже Ливонію. Поэтому они поручили Риглеру просить императора, чтобы тотъ заставилъ царя выслать своихъ пословъ на Стенжицкій сеймъ съ торжественнымъ обѣщаніемъ, что онъ будетъ поддерживать дружбу и миръ съ Польшею и Литвою [2]) лишь въ томъ случаѣ, если на литовско-польскій престолъ будетъ избранъ сынъ императора—эрцгерцогъ Эрнестъ; если же московскіе послы не подоспѣли бы къ сейму, то императоръ отъ себя долженъ дать торжественное обѣщаніе, что царь не поступитъ иначе, и что онъ воздержится отъ всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій противъ Литвы и Ливоніи до тѣхъ поръ, пока не состоится выборъ короля. Однимъ словомъ, литовскіе паны требовали, чтобы Максимиліанъ II вступилъ съ царемъ въ переговоры по польскому дѣлу и не медля отправилъ съ этою цѣлью въ Москву своего посла.

---

[1]) См. Приложенія № 1.

[2]) См. Приложенія № 2.

Максимиліанъ II съ удовольствіемъ принималъ заявленія преданности и проекты своихъ друзей и увѣрялъ ихъ, что желаетъ удовлетворить всѣ требованія ихъ [1]), но, въ сущности, онъ не могъ смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія узкихъ партійныхъ и партикулярныхъ интерессовъ, прежде же всего, онъ долженъ былъ принять въ разсчетъ разныя другія обстоятельства, и преимущественно не терять изъ виду своихъ сторонниковъ въ самой Польшѣ. Поэтому 25 апрѣля онъ отвѣтилъ Риглеру, что отправленіе имъ пословъ въ Москву не можетъ состояться немедленно, во первыхъ, по недостатку времени передъ предстоящимъ уже Стенжицкимъ сеймомъ, во вторыхъ же, по той причинѣ, что такое посольство вызвало бы въ полякахъ возможное и вполнѣ понятное подозрѣніе, послѣдствіемъ котораго была бы, конечно, потеря сторонниковъ въ Польшѣ и сильнѣйшая вражда шляхты противъ Габсбургской кандидатуры. Императоръ однако старался разсѣять опасенія литовскихъ пановъ заявленіемъ, что Иванъ Грозный не имѣетъ основанія враждовать противъ нихъ, и если онъ раньше высказался въ пользу Эрнеста, то и теперь не откажетъ ему въ содѣйствіи. Впрочемъ, Максимиліанъ II увѣрялъ, что послы, о которыхъ ходатайствовали литовскіе паны, будутъ имъ отправлены въ Москву, но уже послѣ того, когда въ Польшѣ состоится выборъ короля [2]).

Максимиліанъ II навѣрное ожидалъ, что его посламъ удастся провести желаемый выборъ на Стенжицкомъ сеймѣ. Въ Стенжицу, дѣйствительно, явились многіе коронные сенаторы, которые заранѣе пообѣщали подавать голоса въ пользу австрійскаго кандидата; пріѣхали туда съ этою же цѣлью и литовскіе паны; тѣ и другіе имѣли большіе отряды войска, въ значительной части нанятаго на деньги, доставленныя императорскими агентами. Шляхта однако быстро смекнула, чѣмъ угрожаетъ ей такое положеніе дѣла, и, сорвавъ сеймъ, разстроила всѣ планы Габсбургской партіи. Руководителямъ

---

1) См. Приложенія № 3.

2) См. Приложенія № 4.

послѣдней снова пришлось дѣлать ту же работу: съ большимъ трудомъ и усиліемъ поддерживать единогласіе между всѣми составными элементами партіи, впредь до будущаго избирательнаго сейма, который былъ созванъ въ Варшавѣ на 7-ое ноября того же 1575 года.

Литовскіе сенаторы были весьма недовольны своею поѣздкою въ Стенжицу, потому что они принципіально признавали этотъ съѣздъ незаконнымъ; явившись туда, они сдѣлали уступку требованію императора и его пословъ, между тѣмъ не была достигнута главная цѣль этой поѣздки и задача сейма—выборъ короля—Габсбурга. Въ дѣйствительности, однако, пребываніе въ Стенжицѣ не было для нихъ вполнѣ безполезнымъ, такъ какъ они воочію могли убѣдиться въ сильной ненависти къ Габсбургамъ со стороны многочисленной партіи въ Польшѣ и въ большомъ расположеніи польской шляхты къ московскому кандидату, который для нихъ былъ желателенъ менѣе нежели какой бы то ни было другой[1]); въ добавокъ, они могли тоже замѣтить, что многіе польскіе сенаторы Габсбургской партіи больше клонились въ сторону выбора самого Максимиліана II, нежели его сына—эрцгерцога Эрнеста.

Всѣ эти факты осложняли положеніе и мѣшали литвинамъ въ осуществленіи ихъ плановъ. Самый большой дипломатъ среди нихъ—Николай Христофоръ Радзивиллъ—особенно сильно былъ озадаченъ стенжицкими впечатлѣніями и, вѣроятно, по соглашенію съ прочими литовскими сенаторами, еще на возвратномъ пути изъ Стенжицы отправилъ къ Максимиліану II новаго конфиденціальнаго посла, нѣкоего Георгія Ганновіюса а Шонау, давъ ему весьма важныя порученія[2]).

Суть ихъ заключалась въ слѣдующемъ. Литовскіе сенаторы предлагали Максимиліану II хорошо подумать о томъ, не

---

[1]) О. Вержбовскій, Отношенія Россіи и Польши въ 1574—1575 гг. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1882, часть CCXXII, отд. 2, стр. 217).

[2]) Инструкцію Радзивилла Ганновіюсу, весьма интересную по содержанію, впервые печатаемъ цѣликомъ, Приложенія № 5.

было ли бы лучше, еслибы эрцгерцогъ Эрнестъ былъ избранъ въ короли одними представителями Литвы, Пруссіи и Ливоніи и только впослѣдствіи завладѣлъ Польшею? Если императоръ согласится на такой планъ или проектъ, то долженъ къ 1 августа прислать въ Вильно или въ Гродно тайнаго агента, съ которымъ литвины условились бы окончательно относительно всѣхъ подробностей, касающихся приведенія въ исполненіе такого проекта; вмѣстѣ съ этимъ агентомъ долженъ прибыть и другой, который вслѣдъ за тѣмъ отправился бы въ Москву. Сообщивъ царю о планахъ императора, онъ долженъ былъ бы просить его черезъ пословъ своихъ вступиться за Эрнеста, а пока не мѣшать осуществленію плана ни интригами, ни войною, напротивъ, соблюдать миръ, который по водвореніи Эрнеста въ Литвѣ и въ Польшѣ былъ бы замѣненъ общимъ тѣснымъ союзомъ съ цѣлью изгнанія турокъ изъ Европы. Сверхъ того, упомянутому послу своему въ Москву императоръ долженъ былъ дать еще одно дѣйствительно щекотливое порученіе. Литовскіе сенаторы, подъ вліяніемъ Стенжицкихъ наблюденій и опытовъ, пришли къ той мысли, чтобы съ своей стороны предложить полякамъ выборъ въ короли Московскаго царя, однако не искренне, но съ дипломатическою цѣлью. Они полагали, что поляки въ дѣйствительности не благоволятъ къ царю, а выставляютъ кандидатуру его на первый планъ лишь для того, чтобы пригрозить литвинамъ и заставить ихъ отказаться отъ Габсбургскаго кандидата. Разсчетъ литовскихъ сенаторовъ былъ такой: когда поляки увидятъ, что литвины сами предлагаютъ выборъ царя, устрашатся этого и согласятся на ихъ кандидата, то есть, на Габсбурга. Однако Радзивиллъ и товарищи его не вполнѣ вѣрили въ успѣхъ подобной комбинаціи, и чтобы самимъ не попасться въ собственную же ловушку, просили Максимиліана II, чтобы отправляемый въ Москву посолъ старался уговорить Ивана Грознаго не принимать выбора въ польскіе короли, увѣривъ его, что литовскіе паны сдѣлали ему на этотъ счетъ притворное предложеніе [1]);

[1]) С. Соловьевъ, Исторія Россіи, VI, 322 sqq.; Ѳ. Уманецъ,

если же выборъ послѣдовалъ бы, то царь черезъ пословъ пусть бы извинился передъ польскими и литовскими чинами, или своими преклонными годами, или занятіями по управленію своимъ государствомъ, а вмѣсто себя предложилъ бы имъ возвести на престолъ эрцгерцога Эрнеста.

Предложенія Радзивилла, служившія доказательствомъ искренней преданности Габсбургскому дому, были благосклонно приняты Максимиліаномъ II [1]), но не признаны удобными и цѣлесообразными: онъ вѣжливо отвергъ ихъ въ отвѣтѣ, данномъ Ганновіюсу [2]), обѣщая прислать въ Литву къ 1-му августа своего агента Іоанна Кохтицкаго и черезъ него дать болѣе подробныя объясненія относительно своихъ замысловъ; онъ пообѣщалъ также въ непродолжительномъ времени отправить въ Москву одного изъ шляхтичей своего двора, однако не для такихъ переговоровъ съ царемъ, о какихъ писалъ Радзивиллъ, но просто съ увѣщаніемъ, чтобы царь соблюдалъ миръ съ Польшею и Литвою и, подобно тому какъ въ первое междуцарствіе, высказался въ пользу избранія въ польскіе короли эрцгерцога Эрнеста. Кохтицкому онъ, дѣйствительно, приказалъ немедленно отправиться въ Литву [3]) и прежде всего повидаться съ Николаемъ Христофоромъ Радзивилломъ; но, какъ

Русско-литовская партія въ Польшѣ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1875, часть 182, стр. 265).

[1]) Приложенія № 6.

[2]) Приложенія № 7.

[3]) Инструкція для Кохтицкаго, помѣченная 7 іюля 1575 года, не содержитъ ничего новаго въ сравненіи съ отвѣтомъ, даннымъ того же числа Ганновіюсу. Относительно посла въ Москву сказано въ ней слѣдующее: „Was aber die berürte unnsern oratorn ubergebne, so wol auch durch gedachten seinen diener (Ганновіюсъ) an uns gebrachte artickel unnd erstlich die für guet angesehene Schickung inn die Moskaw betreffe, weren wir alberait im werck ainen von adel dahin abzufertigen vnnd denselben Grossfürsten zu vermahnen, dass er mit dem Grossherzogthumb Littaw, so wol auch dem Künigreich Polen, guete Nachbarschafft halten, auch, da es zur newen wahl komen, unnd dieselb auf unsern geliebten Sohn erzherzog Ernsten oder villeicht uns fallen solte, er nit

видно изъ послѣдующаго, и ему тоже не велѣлъ говорить ничего опредѣленнаго, что́ могло бы ободрить литовскихъ пановъ и внушить имъ убѣжденіе, что императоръ раздѣляетъ ихъ образъ мыслей или одобряетъ ихъ планы.

Они были недовольны особенно тѣмъ, что не являлся обѣщанный посолъ императора въ Москву. На этотъ разъ Янъ Ходкевичъ, виленскій каштелянъ и великій маршалъ литовскій, взялся вновь хлопотать о скорѣйшемъ отправленіи упомянутаго посланника. Онъ поручилъ своему секретарю Яну Нарбутту ѣхать въ Краковъ къ Андрею Дудичу, постоянному агенту императора въ Польшѣ, и поставить ему на видъ необходимость предварительнаго соглашенія императора съ царемъ относительно польскаго дѣла. Дудичъ не могъ самостоятельно рѣшать столь важнаго вопроса, ни даже дать по нему требуемыхъ обстоятельныхъ объясненій, поэтому отослалъ Нарбутта къ самому Максимиліану II въ Прагу. Нарбуттъ явился туда въ половинѣ августа мѣсяца; онъ увѣрялъ, что Ходкевичъ тоже не желаетъ избранія царя въ польскіе короли, но опасается, чтобы поляки, въ особенности же шляхта русскихъ воеводствъ, не провели этого выбора, и совѣтуетъ поэтому, чтобы императоръ немедленно отправилъ кого-либо въ Москву и уговорилъ царя не прельщаться польскими предложеніями, но поддерживать кандидатуру эрцгерцога Эрнеста; при этомъ Ходкевичъ приказалъ Нарбутту доложить Максимиліану II, что царя можно перетянуть на свою сторону, пообѣщавъ ему союзъ противъ турокъ и уступку Восточной Имперіи, а пока необходимо вытребовать у него обѣщаніе, что онъ не станетъ безпокоить Литву и оставитъ въ покоѣ Ливонію [1]).

---

allain solche wahl nit hindern, sonnder auch dieselb nit weniger als vormaln beschehen, befürdern wolte. Des genezlichen versehens, nachdem bemelter Moskowitter sich gegen uns noch wie zuuor aller freundlichen zunaigung und gueten willens vermercken liesse, es wurde solche vermahnung bei ime nit wenig ersprieslich sein". Оригинальный брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica, sub data.

[1]) См. Приложенія № 8.

Нарбуттъ тоже не добился болѣе опредѣленнаго отвѣта[1]), и пока онъ былъ еще на возвратномъ пути, въ Прагу спѣшилъ уже новый агентъ литовскихъ пановъ, высланный Радзивилами и нѣсколькими другими сенаторами, собравшимися на съѣздѣ въ Вильнѣ, въ половинѣ августа. Это былъ извѣстный полемистъ кальвинистовъ и политическій писатель Андрей Волянъ, секретарь Николая Радзивилла, виленскаго воеводы. Командированіе его въ Прагу было послѣдствіемъ все усиливавшагося неудовольствія на медлительность императора. Во-первыхъ, лѣтомъ 1575 года Иванъ Грозный вторгнулся въ Ливонію и сталъ опустошать ее огнемъ и мечомъ; во-вторыхъ, литовскіе паны стали замѣчать, что литовская шляхта начинаетъ эмансипироваться изъ подъ ихъ авторитета, и стали опасаться, чтобы она въ дѣлѣ выбора короля не пошла за одно съ польскою шляхтою[2]); въ-третьихъ же, медлительность императора и неопредѣленность отвѣтовъ его справедливо могли внушить мысль, что Максимиліанъ II не играетъ съ литовскими панами, какъ слѣдовало бы ожидать, въ открытую, но, утѣшая ихъ пустыми и голословными обѣщаніями, ведетъ за ихъ спиною свою политику или безъ вѣдома ихъ входитъ въ соглашеніе съ Иваномъ Грознымъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ этому могли служить даже отвѣты его, данные Волянну, всѣмъ литовскимъ сенаторамъ сообща и Николаю Христофору Радзивиллу въ частности[3]). Всѣмъ онъ заявлялъ, что уже давно возъимѣлъ намѣреніе отправить въ Москву своего посла, чтобы отсовѣтовать царю войну съ Литвою и Ливоніею, медлилъ, однако, до сихъ поръ по той причинѣ, что хотѣлъ дождаться прежде московскаго гонца, Никона Ушакова, объ отправленіи котораго получилъ извѣстіе; между тѣмъ шведы пріостановили послѣдняго и только бывшее при немъ царское письмо переслали въ Прагу. Такъ какъ Волянъ зналъ порусски, то императоръ далъ ему про-

---

[1]) Мы не имѣемъ этого отвѣта, но о содержаніи его можемъ судить по письму императора къ Нарбутту, см. Приложенія № 9.

[2]) Смотри отвѣтъ Волянну, Приложенія № 10.

[3]) См. Приложенія № 10, 11 и 12.

честь это письмо Іоанна Грознаго и литовскимъ панамъ приказалъ тоже сообщить тотъ отрывокъ письма, изъ котораго императоръ выводилъ заключеніе, что царь будетъ симпатизировать выбору Эрнеста въ польскіе короли, и что онъ вполнѣ воздержится отъ непріятельскихъ дѣйствій противъ Литвы. Максимиліанъ II обѣщалъ также, что теперь уже въ теченіе нѣсколькихъ дней вышлетъ къ царю своихъ пословъ, которые будутъ ѣхать черезъ Вильну, гдѣ литовскіе паны дадутъ имъ требуемыя указанія, и получатъ отъ него приказаніе направить все дѣло такимъ образомъ, чтобы помощь противъ царя, о которой просили паны литовскіе, оказалась ненужною; впрочемъ, Максимиліанъ II увѣрялъ литовскихъ сенаторовъ, что онъ готовъ всѣми средствами содѣйствовать защитѣ и безопасности Литвы, когда состоится выборъ въ короли его-ли сына, или его самого, если бы поляки были болѣе расположены въ пользу отца, нежели сына.

Вообще было видно, что императоръ не слишкомъ принималъ къ сердцу то, что́ преимущественно безпокоило литовскихъ пановъ—вторженіе царя въ Ливонію и стремленіе къ завоеванію ея. Напротивъ, представляя дѣло такъ, что политика и поведеніе царя вполнѣ зависятъ отъ его желанія и указаній, онъ хотѣлъ этимъ произвести давленіе на литовскихъ пановъ, чтобы они тѣмъ усерднѣе и сообща съ поляками поддерживали габсбургскую кандидатуру на предстоящемъ избирательномъ сеймѣ. Мало того. Онъ умышленно медлилъ съ отправленіемъ пословъ, желая, чтобы эти послы находились въ Москвѣ какъ разъ въ это время, когда въ Польшѣ окончательно будетъ рѣшаться вопросъ о выборѣ новаго короля. Поэтому-то, хотя императоръ 8 сентября отвѣтилъ Волану, что посольство будетъ отправлено „въ продолженіе нѣсколькихъ дней“, только 22 сентября[1]) писалъ своему брату эрцгерцогу Карлу, чтобы тотъ разрѣшилъ своему вицеканцлеру Іоанну Кобенцелю изъ Проссека (котораго Максимиліанъ II

---

[1]) Приложенія № 13.

предположилъ поставить во главѣ посольства въ Москву) явиться въ Прагу за полученіемъ инструкціи и необходимыхъ грамотъ [1]). Послѣднія были составлены 26 сентября, Кобенцель однако едва 16 октября успѣлъ вполнѣ собраться въ путь и выѣхать изъ Праги, вмѣстѣ съ Даніиломъ Принцемъ, шляхтичемъ императорскаго двора, знавшимъ чешскій языкъ и избраннымъ Кобенцелю въ товарищи; послѣдній зналъ словенскій языкъ (какъ вицеканцлеръ владѣвшаго Штиріею эрцгерцога Карла); слѣдовательно, оба посла могли кое-что понимать по-русски; однако въ Московіи вездѣ и всегда прибѣгали къ помощи переводчиковъ.

Порученія, данныя императоромъ этимъ посламъ, не были сложныя и далеко идущія. Прежде всего, имъ было поручено повидаться въ Вильнѣ съ Ходкевичемъ и Радзивиллами, сообщить послѣднимъ, съ какими инструкціями они посланы, и посовѣтоваться на счетъ безопасности пути и разныхъ подробностей церемоніала и переговоровъ. Затѣмъ, отправившись прямо въ Москву или въ мѣсто временнаго пребыванія царя, въ торжественной аудіенціи они должны были поздравить Іоанна Грознаго и заявить отъ имени императора чувства благорасположенія и братской любви, выразить сожаленіе по поводу задержки его гонца шведами, объ освобожденіи котораго императоръ писалъ шведскому королю, поблагодарить царя за любезное письмо, посланное съ этимъ гонцомъ, заявить о желаніи Максимиліана II выслать отъ имени римской имперіи торжественное посольство съ цѣлью заключенія союза, наконецъ, поднести небольшой подарокъ, прибавивъ при этомъ, что императоръ не преминулъ бы прислать другой болѣе цѣнный или полезный, если-бы зналъ, чѣмъ особенно могъ бы угодить царю. Вскорѣ послѣ этой ауденціи послы должны были просить о другой, частной, въ которой изложили бы цѣль своего прибытія и данныя имъ порученія. Въ этой второй аудіенціи имъ предписывалось выяснить причины, по которымъ до

[1]) Приложенія № 14 и 15.

сихъ поръ не являлось въ Москву торжественное посольство императора, которое обѣщалъ прислать еще отецъ его—Фердинандъ I. Отъ имени Максимиліана II послы должны были выразить царю особенную благодарность за поддержку кандидатуры эрцгерцога Эрнеста въ первое междуцарствіе въ Польшѣ и заявить, что императоръ, полагаясь на дружеское расположеніе царя, возъимѣлъ намѣреніе снова хлопотать объ избраніи сына въ польскіе короли и надѣется на успѣхъ, въ особенности, если царь изъявитъ чинамъ польской короны и великаго княжества литовскаго свое желаніе видѣть на польскомъ престолѣ цѣсарскаго сына. Среди разговоровъ объ этомъ послы обязаны были прибавить, что императора весьма непріятно поразили сообщенія, полученныя изъ Литвы и Польши, о томъ, что царь вторгнулся въ Ливонію, сталъ опустошать ее, захватилъ нѣкоторые замки, другіе же осадилъ и, видимо, не хочетъ оставить враждебныхъ плановъ, что̀ приводитъ въ немалое смущеніе сторонниковъ императора въ Польшѣ и въ Литвѣ, его же самого заставляетъ просить царя отказаться отъ такого образа дѣйствій и отозвать свое войско изъ Ливоніи и отъ границъ Литвы: этимъ царь яснѣе всего доказалъ бы, что не имѣетъ намѣренія ни интригами, ни силою препятствовать избранію въ короли эрцгерцога Эрнеста. Опытности и ловкости пословъ императоръ предоставилъ прибѣгнуть къ такимъ аргументамъ и увѣщаніямъ, которые убѣдили бы Ивана Грознаго и заставили бы его согласиться на предложеніе пословъ, что̀ полякамъ и литвинамъ въ то же время внушило бы убѣжденіе, что царь прекратилъ войну и пріостановилъ враждебныя противъ нихъ дѣйствія, благодаря единственно посредничеству императора [1]).

Отправленіе Кобенцеля и Принца въ Москву успокои-

---

[1]) Въ добавокъ послы должны были, согласно прошенію Ревельскаго бургомистра, исходатайствовать у царя прекращеніе военныхъ дѣйствій противъ Ревеля, по меньшей мѣрѣ, на одинъ годъ. См. Приложенія № 16.

тельнымъ образомъ подѣйствовало на литовскихъ пановъ и ободрило ихъ[1]). Многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ Николай Радзиллъ, Янъ Ходкевичъ, Евстафій Волловичъ, отправились въ Варшаву на избирательный сеймъ[2]). Въ Вильнѣ остался одинъ епископъ—Валеріанъ Протасевичъ,—главный же совѣтникъ императора Николай Христофоръ Радзивиллъ заболѣлъ и сидѣлъ въ своемъ помѣстьи Мусники[3]). Поэтому Кобенцелю, когда онъ 13 ноября[4]) пріѣхалъ въ Вильну, не съ кѣмъ было вести переговоры. Епископъ-старикъ не интересовался политикою, Радзивиллъ же, будучи увѣренъ, что послы отъ императора получили уже всѣ необходимыя указанія, пожелалъ имъ счастливаго пути и увѣщалъ лишь скорѣе окончить переговоры съ царемъ.

Отдохнувъ три дня, послы 16 ноября выѣхали изъ Вильны, 1 декабря переправились черезъ рѣку Ивату, составлявшую въ той окрестности границу Литвы и Московіи, и 6-го того же мѣсяца пріѣхали въ Дорогобужъ, гдѣ были принуждены оставаться до 13 января 1576 года. Иванъ Грозный не хотѣлъ пустить ихъ дальше, пока не узналъ, что они настоящіе послы и что пріѣзжаютъ съ дипломатическими порученіями,

---

[1]) Въ половинѣ октября 1575 года Николай Христофоръ Радзивиллъ отправилъ къ императору неизвѣстнаго намъ по имени посла съ инструкціею по польскому дѣлу, въ которой между прочимъ сказано: „Laudant maxime Suae Caes. Mtis factum, quod oratores suos in Moschoviam ablegaverit, praesertim cum huius loci nobiles eo tantum nomine contrarii essent, quod sibi a Moscho maxime metuerent. Nunc vero cum oratores pacem ferunt, nihil erit, quo se nobiles iam excusare poterunt.... Nobiles etiam complures hisce diebus praeteritis apud dominum palatinum (Николай Радзивиллъ) fuisse indicabit (посолъ), qui cum antea omnino Suae Caes. Mti contrarii essent, eo nomine facile sunt placati, quod certo cognoverunt oratores Suae Caes. Mtis ad Moscum pro pace petenda esse profectos“. Копія въ Вѣнскомъ архивѣ, въ отдѣлѣ Hungarica.

[2]) О. Вержбовскій, Двѣ кандидатуры на польскій престолъ, стр. 236.

[3]) См. Приложенія № 17 и 18.

[4]) См. Итинерарій пословъ Приложенія № 19.

такъ какъ раньше зачастую случалось, что купцы, имѣя отъ императора рекомендательныя письма, выдавали себя за посланниковъ или гонцовъ, чтобы пользоваться неподобающими имъ почестями или привилегіями. Пока же это выяснилось и пока царь, проживавшій въ это время въ Москвѣ, списался со своими пограничными чиновниками, задержка была необходима; но за то, вѣроятно, въ угоду посламъ, чтобы они могли наверстать потраченное время, царь самъ рѣшился выѣхать имъ на встрѣчу и принять ихъ въ Можайскѣ. Выѣхавъ изъ Дорогобужа 13-го января, они прибыли въ Можайскъ 22-го числа, удостоившись вездѣ на пути торжественнаго и почетнаго пріема. 24-го января они были приняты царемъ въ аудіенціи.

Въ это время Максимиліанъ II былъ уже провозглашенъ польскимъ королемъ (12 декабря 1575): за него подали голоса большинство присутствующихъ въ Варшавѣ сенаторовъ и самая незначительная часть шляхты. Его послы на избирательномъ сеймѣ (Мартинъ Герстманнъ, бреславльскій епископъ, Матвѣй изъ Логау и Андрей Дудичъ) не преминули извѣстить объ этомъ Іоанна Грознаго[1]) и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его, чтобы ради дружбы съ императоромъ онъ не предпринималъ враждебныхъ дѣйствій противъ Польши, Литвы и Ливоніи, и чтобы въ письмѣ къ польскимъ государственнымъ чинамъ онъ изъявилъ свою радость по поводу совершившагося выбора. Кобенцеля и Принца они тоже увѣдомили объ этомъ и предложили имъ постараться, чтобы царь написалъ въ Польшу, что онъ (въ виду послѣдовавшаго спустя три дня другого выбора —Стефана Баторія) признаетъ законнымъ королемъ[2]) исключительно императора. Оба эти письма были высланы изъ Варшавы не позже 20 декабря, тѣмъ не менѣе Кобенцель получилъ ихъ только по возвращеніи въ Литву, такъ какъ въ переговорахъ, которые онъ велъ съ царскими совѣтниками, ни разу не зашла рѣчь о выборѣ Максимиліана II въ польскіе

---

[1]) См. Приложенія № 20.

[2]) См. Приложенія № 21.

короли и Иванъ Грозный, согласно просьбѣ Кобенцеля, въ письмахъ, адресованныхъ на имя польскихъ и литовскихъ государственныхъ чиновъ, все совѣтуетъ имъ избрать въ короли эрцгерцога Эрнеста[1]). По другой статьѣ—относительно Ливоніи—Кобенцель ничего не добился, такъ какъ царь отрицалъ законность какихъ бы то ни было чужихъ претензіи или притязаній на эту землю и смотрѣлъ на нее, какъ на свою вотчину, отъ возвращенія которой онъ не намѣренъ былъ отказаться; напротивъ, онъ требовалъ, чтобы Максимиліанъ II, вступаясь за Ливонію, не нарушалъ взаимной дружбы и дружескихъ отношеній, „а намъ бы тѣмъ свою любительную брат„цкую пріятельную любовь показалъ[2])“.

Такимъ образомъ, миссія Кобенцеля не удалась; тѣмъ не менѣе посолъ, по возвращеніи въ Вильну (6 февраля), хвастался неимовѣрнымъ и неожиданнымъ успѣхомъ[3]), что́, конечно, не могло доставить литовскимъ панамъ никакого утѣшенія, такъ какъ они не видѣли никакихъ осязательныхъ гарантіи, которыя устраняли бы возможность войны со стороны Іоанна Грознаго противъ Литвы и, въ особенности, противъ Ливоніи. Объ отрицательномъ результатѣ миссіи Кобенцеля свидѣтельствуютъ также послѣдующія событія и поведеніе самого императора. Рѣшившись въ концѣ марта 1576 года принять польскую корону и титулъ избраннаго польскаго короля, онъ разослалъ объ этомъ свои манифесты и между прочими сообщилъ о такомъ своемъ рѣшеніи Іоанну Грозному, выразивъ при этомъ надежду, что онъ ради взаимной братской любви не преминетъ соблюдать миръ съ Польшею и всѣми землями, принадлежащими польской коронѣ, не исключая и самой Ливоніи[4]). Посланный въ Литву Іоаннъ Кохтицкій долженъ былъ посовѣтоваться съ литовскими сенаторами относительно

---

1) Памятники дипломатическихъ сношеній, I, 574, 578.

2) Памятники дипломатическихъ сношеній, I, 561.

3) См. Приложенія № 22.

4) См. Приложенія № 23.

посылки въ Москву этого письма[1]), а вмѣстѣ съ тѣмъ, и относительно способовъ защиты на случай, еслибы Иванъ Грозный снова вторгнулся въ Ливонію[2]). Въ тогдашнемъ неопредѣленномъ положеніи литвины не могли придумать иного средства, какъ только опять написать къ царю и, ссылаясь на заявленія его, просить о томъ, чтобы онъ не предпринималъ никакихъ непріятельскихъ дѣйствій противъ Литвы и Ливоніи[3]). Быстрые успѣхи Стефана Баторія въ Польшѣ ставили въ весьма неловкое положеніе какъ литовскихъ пановъ, такъ и ихъ избраннаго короля—Максимиліана II. Подъ впечатлѣніемъ извѣстія о коронованіи Баторія польскимъ королемъ, состоявшемся въ Краковѣ 1-го мая, императоръ возъимѣлъ мысль выслать въ Москву новыхъ пословъ въ лицѣ Николая Габиха, бреславльскаго каноника, и Генриха Иобшица, совѣтника силезской камеры[4]), съ цѣлью условиться съ царемъ на счетъ общихъ дѣйствій противъ Баторія. Посольство однако не состоялось, вѣроятно, потому что Максимиліанъ II не зналъ еще, на какую помощь можетъ онъ разсчитывать со стороны германскихъ имперскихъ чиновъ, которые на іюль мѣсяцъ были имъ созваны на сеймъ въ Регенсбургъ, и потому что въ Регенсбургъ должны были тоже пріѣхать московскіе послы, князь Захарій Ивановичъ Сугорскій и дьякъ Андрей Арцибашевъ, которыхъ Іоаннъ Грозный еще въ Можайскѣ порѣшилъ отправить въ Германію[5]), и которые вскорѣ дѣйствительно напра-

---

[1]) „Was aber das Schreiben an den Grossfursten in der Moskaw betrifft, sollst du die sach dahin richten, dass solch schreiben von der Littaw aus etwan durch ainen des adels, oder wen die Stende so beysamen sein werden, hierzu zugeprauchen für das rathsambst und best ansehen, uberschickt werde". Письмо императора къ Кохтицкому, изъ Вѣны, отъ 8 апрѣля 1576 года. Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

[2]) См. Приложенія № 24.

[3]) См. Приложенія № 25.

[4]) См. Приложенія № 26.

[5]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, V, 165.

вились туда черезъ Ливонію въ сопровожденіи Кобенцелева товарища—Даніила Принца.

Іоаннъ Кобенцель черезъ Вильну, Королевецъ, Гданскъ, Старгардъ, Франкфуртъ на Одерѣ, Бреславль возвратился въ Вѣну 13 марта 1576 года и въ тотъ же день представилъ императору подробное донесеніе о своей миссіи въ Московію. Это донесеніе до сихъ поръ не издано и будетъ помѣщено нами въ одномъ изъ послѣдующихъ выпусковъ настоящаго изданія. То же донесеніе, которое подъ именемъ Кобенцелева извѣстно русскимъ историкамъ, и которое нѣкоторыми приписывается Іоанну или Филиппу Перштейну, есть ни что иное, какъ меморандумъ или дипломатическое сообщеніе, составленное впослѣдствіи со специальною цѣлью. Одинъ Бодянскій вскользь сдѣлалъ на этотъ счетъ вѣрную догадку, другіе же, которые писали о донесеніи или пользовались имъ, какъ-то Карамзинъ, Аделунгъ, Багалѣй и Пирлингъ, запутали лишь вопросъ неосновательными предположеніями или комбинаціями. Издавая донесеніе Кобенцеля, мы будемъ имѣть случай выяснить этотъ вопросъ вполнѣ и окончательно.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Довѣренное письмо литовскихъ пановъ къ императору Максимиліану II, данное Матвѣю Риглеру.

Вильна, 20 марта 1575.

Sacratissima ac Serenissima Caesarea Mtas, princeps et domine, domine noster clementissime. Studia obsequiaque nostra deditissima ea, qua par est tantae Mti summa cum reverentia ac demissione deferentes, eidem a Deo Optimo ac Maximo et valetudinem prosperrimam et continuam augustissimi ac summi in orbe christiano imperij foelicitatem praecamur et optamus.

Quod Sacratissima ac Ser[ma] Caes. Mtas Vra ad humillimam postulationem intercessionemque nostram apud se pro honesto homine Mathaeo Rygllero eius in negotio se benignissime clementissimeque exhibere dedignata non sit, pro eo, quas debemus, summas ac multo maximas eidem Mti Vrae, quam demisissime agimus habemusque gratias. Atque id ipsum et iam ut per omnem occasionem erga Sacr. ac Ser[mam] Caes. Mtem Vram demereri possimus, id quam quod maxime semper in votis nostris futurum est. Porro cum idem honestus homo necdum ad finem negotium suum deductum habeat, itaque iterum ac denuo eundem cum eius toto negotio quam humillime Mti Vrae Caes. commendamus, rogamus ac petimus, ut tandem citra longiorem moram negotium suum expedire, finemque causae suae pro solita benignitate atque clementia Caesarea obtinere possit. Quod reliquum est, iterum studia obsequiaque nostra deditissima ac promptissima in gratiam Sacr. ac Seren. Caes. Mtis Vrae quam demisissime ac humilime deferimus et commendamus. Datum Vilnae, XX Martis Anno MDLXXV.

Eiusdem Sacratissimae ac Serenissimae Mtis Vrae obsequentissimi ac humilime (sic) servitores

Nicolaus Radziwil, dux in Dubinka et Biersze, palatinus Vilnensis, supremus cancellarius M. D. Lithuaniae.

manu sua pr. spt.

Eustachius Wolowicz, castellanus Trocensis, vicecancellarius M. D. Lithuaniae.

ręką własną spt.

Nicolaus Tallwoisz, castellanus Samogitiae et capitaneus Duneburgensis.

manu propria spt.

Nicolaus Naruszewicz, thezaurarius M. D. Lith.

Nicolaus Christophorus Radziwil, dux in Olyka et Nieszwiesz, Marischalcus Curiae M. Duc. Lith.

manu propria spt.

Christophorus Radziwil, dux in Dubinka et Biersze, praefectus campestris militiae M. D. Lith. ac a poculis M. D. Lithuaniae.

manu propria spt.

Подлинникъ въ Вѣнскомъ Государственномъ архивѣ, въ отдѣлѣ Polonica, съ 6-ью печатями; адресъ: Sacratissimae ac Serenissimae Caesareae Mti Maximiliano secundo, divina favente clementia, Romanorum Imperatori electo ac semper augusto etc. principi ac dno, dno nostro clementissimo.

2.

Memoratu necessaria Mathaeo Riglero.

Вильна, 20 марта 1575.

Ad haec cum Moschorum princeps pro sua amicitia et benevolentia, quam cum Caes. Mte fovet, et in superiore electione Varsaviensi literas suas intercessorias dederit ad ordines et status regni Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae pro eligendo in regem Poloniae et Magnum Ducem Lithuaniae ser^{mo} Ernesto, archiduce Austriae, additis ad haec liberalibus promissis et amicitiae bonae et societatis cum Regno ac Magno Ducatu, non aliter atque si unum ex filiis eius propriis in principem suum acciperent. Hoc ipsum ut ad ista proxime imminentia comitia regni per oratores suos faciat quam citissime et pernecessarie, admonendus de eo a Caesarea Maiestate.

Quod si oratores moschici cum eiusmodi legatione tempore ad praedicta comitia adesse non possent, ut Caes. Mtas per oratores suos

certo certius promittat atque confirmet, si filius Eiusdem Mtis ser^mu Ernestus in principem ac regem eorum eligetur, non tantum principem Moschorum foedus, amicitiam et societatem omnem vel perpetuam, vel qualis potior videbitur, cum regno Poloniae et Magno Ducatu Lithuaniae certissime initurum, verumetiam id in se quoque recipere, ne ob talem electionem filii sui Ernesti regnum Poloniae ac Magnus Ducatus Lithuaniae a vi et impetu turcico ullum aliquod detrimentum aut damnum capiant.

Neque minus necessario providendum erit, ut Mtas Caesarea quam citissime apud principem Moschorum diligentius satagat, ne dum comitia Stensicensia celebrantur et absolvuntur ac postmodum etiam bellum regno Poloniae ac Magno Ducatui Lithuaniae ac denique provinciae Livoniae inferat, sed pacem et tranquillitatem cum illis conservet, eo usque donec oratores utrinque missi iter ultro citroque absolvere ac negotia omnia ex usu et bono utriusque partis conficere possint.

Копія въ Вѣнскомъ архивѣ Polonica 1575 года, связка 5-ая, листъ 114

3.

Отвѣтное письмо Максиміліана II литовскимъ сенаторамъ.

Прага, 25 апрѣля 1575.

Maximilianus etc. Illustres, spectabiles et magnifici, syncere nobis dilecti. Pro solito nostrae tum in vos ipsos, tum et eos, quorum res vobis cordi esse inteligimus, syncerae benevolentiae et propensionis studio, praesentium exhibitori Matthaeo Ryglero, quem nobis denuo commendastis in negotio suo, cuius explicandi causa huc venerat, nostrum favorem atque opem libenter praestitimus. Ac id quidem effecimus, ut eiusdem negotii finem citra longiorem moram consecutus ad vos redeat. Quod etsi ex ipso plenius cognituri estis, nolimus tamen illum sine responso nostro hinc recedere. Eam potissimum ob causam, ut de nostra vobis gratificandi propensa voluntate ita vobis persuasum redderemus oblatam eiusdem re ipsa comprobandae occasionem nobis longe semper iucundissimam fore. Quod reliquum est, vos, quibus caesareae benevolentiae nostrae studia promptissimo animo deferimus, recte diuque valere cupimus. Datum Pragae, die 25 Aprilis 1575.

Концептъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica, sub data.

4.

Pro Mathaeo Rieglero, nuntio Lithuanorum.

Прага, 25 апрѣля 1895.

Ad legationem a Caes. Mte in Moscoviam destinandam quod attinet, duo sunt, quae Mtem Suam Lithuaniae ordinibus alioqui hoc etiam loci haud gravatim satisfacturam impediunt; nimirum, temporis, quod ad indictum generali convocationi diem superest, brevitas ac sinistra illa suspitio, quam tum alii nonnulli, tum ipsi etiam regni Poloniae status ex huiusmodi legatione haud dubie concepturi essent. Existimat tamen Caes. Eius Mtas, sibique certo persuasum habet Moschorum principem, qui in priori electione non tam sui ipsius quam Caes. Mtis Suae filii serᵐⁱ archiducis Ernesti ad Regni istius ac Magni Ducatus gubernacula promovendi curam susceperat ac hactenus quidem eundem semper erga Mtem Suam animum prae se tulit, neque obscure testatus est, hoc quoque loci eandem etiamnum voluntatem retinere ac re huc deducta, ut idem serᵐᵘˢ archidux Ernestus in Poloniae regem ac Magnum Lithuaniae ducem eligatur, eam, quam tum temporis ultro obtulit, pacem, amicitiam ac bonam vicinitatem cum Serᵗᵉ Sua non minori animi promptitudine initurum culturumque esse. Neque omittet Mtas Eius, quin mox post electionem peractam suos ad eundem Moschorum principem oratores huiusmodi bonae vicinitatis, pacis et amicitiae stabiliendae causa ableget...

Pragae, 25 Aprilis 1575.

Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica, sub data.

5.

Instructio ad Sacram Romanorum Caesaream Maiestatem, (данная Николаемъ Христофоромъ Радзивилломъ Георгію Ганновіюсу).

Бѣла, 16 іюня 1575.

Primum cum ad Sacr. Caes. Mtem venerit, humillima servitia nostra commendabit, omniaque felicia Sacr. Caes. Mti precabitur literasque fidei reddet.

Postea excusabit me, quod ad Caes. Mtem, prout cum Ipsius Mtis oratoribus inter nos convenerat, non sum profectus, idque propter duas potissimum causas:

Prima, quod id adeo secreto fieri non posse existimavi, quin ad

plurimorum notitiam perveniret, unde maiores suspitiones et opiniones varias in hominum mentibus excitarem. Altera, quod magis ex re Sacr. Caes. Mtis fore arbitratus sum, si me domi continerem, et praesens apud proceres et nobilitatem plures favores causae Sacr. Caes. Mtis conciliarem.

Praeterea exponet, quod cum Sacr. Caes. Mtas iam satis intelligat, qua difficultate causa haec placari et ad optimum finem deduci possit, duas potissimum conditiones Sacr. Caes. Mti aperiendas existimavi, duasque vias, quibus primum Magno Ducatu Lithuaniae post et regno Poloniae, Deo iuvante, potiri possit. Verum ad has prorsus resolutione opus est.

Prima, si Sacr. Caes. Mtas contenta esset, ut ser^{mus} filius Eius archidux Ernestus in Magnum Lithuaniae, Prussiae ac Livoniae Ducem a nobis eligeretur (id quod et poloni quidam, licet occulte, serio tamen suadent) cum sit ea temporum iniquitas, ut nobilitas polona ill^{mae} domui Austriacae non bene sit affecta, mittat ad primam diem Augusti Vilnam aut Grodnam, ubi conventus M. D. Lithuaniae celebrabitur, secretum aliquem et fidum oratorem cum sufficientissima plenipotentia, qui nobis iuramentum praestaret et idem a nobis vicissim reciperet, ut Sacr. Caes. Mtas tam de nobis, quam nos de ipsa et ser^{mo} archiduce certiores essemus. Huic vero oratori adiungatur et alter, qui inde in Moscoviam pergeret (nisi forte Sacr. Caes. Mtas unum eundemque utramque legationem expedire satius duxerit) datis ipsi fidei literis et instructione, quam Sacr. Caes. Mtas inditio suo conscribere mandet, ita tamen ut si quae in hoc conventu nostro addenda aut mutanda videbuntur, addere aut mutare liceat. In eam instructionem hoc primum inseratur, quod hi ducatus ser^{mum} archiducem Ernestum, Sacr. Caes. Mtis filium, in M. Ducem Lithuaniae maxime postulant et omnino eligere cupiunt, ne interim Moschus hoc negotium, quoad optatum exitum sortietur, vi aut practicis impediat, immo pacem colat, quam Sacr. Caes. Mtis filius, quanno electus fuerit, non modo servare, verumetiam arctissimum foedus contra communem crucis Christi hostem perpetuis temporibus cum ipso pacisci omnino constitutum habeat. Hoc enim Moschus imprimis desiderat et saepenumero ad ser^{mum} regem nostrum defunctum piae memoriae hac de re literas, quae etiamnum in castro Tykoczin asservantur, dedit, offerens pacem, ut tantum per eius dominia ad turcum vel tartarum illi aditus pateret. Verum ser^{mus} Rex noster felicis recordationis nunquam eiusmodi foedus cum ipso inire fuit ausus, ne turcum, cum quo ad vitam inducias habebat, offenderet.

Secunda, in casu quo ad electionem denuo deventum fuerit, ut Moschus ad eam legatos suos mittat, et pro Sacr. Caes. Mtis ser^{mo} filio

intercedat, offerens nostris pacem et auxilium contra turcum, si Sacr. Caes. Mtis filius ad suam intercessionem rex electus fuerit; quod Moschum antea cupivisse ex legatione Haraburdae apparet, qui cum non multo post obitum ser^{mi} regis nostri a proceribus M. D. Lithuaniae ad eum ablegatus esset, tale responsum retulit: nimirum cum lithuani ficte ipsius filium, ut Poloniae rex esset, urgerent, neque illum Moschus dare vellet (idque propter suspitionem, quod crederet polonos eo tantum nomine filium suum regem postulare, ut eum in manus Turcae traderent, atque ea ratione pacem sibi ab eo conciliarent), inqiens, eum iuvenili adhuc aetate esse, neque regna et provincias unquam administrasse et ideo polonis imperare non posse, malle, ut se ipsum potius in regem Poloniae et M. Ducem Lithuaniae assumant. Sed cum is, qui missus fuerat, diceret se aliud in mandatis non habere, nisi ut ipsius filium tantum pro rege postularet, haec illi a Moscho sunt responsa: cum, inquit, me pro rege habere non vultis, neque filium meum vobis dare possim, id me maxime cupere scitote, ut aliquem ex filiis Romanorum Caesareae Maiestatis eligatis, cui et amicus ero et perpetuam pacem cum illo servabo. Haec autem legatio ad Moschum non eo animo, neque in eum finem a Lithuanis instituta fuit, ut vel ipsum vel ipsius filium cuperent, sed ut periculosissimis illis temporibus pacem sibi conciliarent et ab ipsius incursione tuti essent.

Est et tertia, sed difficilis admodum, nimirum, quod nos lithuani in casu electionis ita cum polonis tractare constituimus, ut si aliquem ex ser^{ma} domo Austriaca eligere noluerint, Moschum eligant. Et hoc eam ob causam faceremus, quod etiam polonos Moschum timere sciamus (tametsi quidam et non pauci re vera eum cupiant), maior tamen pars ideo se Moschum velle asserunt, ut nos lithuanos terreant et ea ratione, relicta domo Austriaca, ad aliquem alium impellant. Verum ii, territi vicissim nostro in Moschum assensu, citius in ser^{mam} domum Austriacam condescendent. Atque huic rei necesse est, ut Sacr. Caes. Mtas apud Moschum obveniat, illi persuadendo, ut etiamsi consensum nostrum sibi datum, ut rex Poloniae et magnus dux Lithuaniae eligatur, senserit, conditionem nullatenus amplectatur, cum omnia haec a polonis et lithuanis ficto tantum animo fiant, quin potius mandet legatis suis Moschus, ut dicant conditionem hanc ipsum Sacr. Caes. Mtis ser^{mo} filio admodum favere, cum ipse aetatis iam sit provectae, neque solum regimine amplissimorum dominiorum implicatus, verumetiam Sacr. Caes. Mti talique familiae austriacae maxime addictus. Ceterum, cum haec via minus sit secura et tuta, praestat, ut Sacr. Caes. Mtas primam conditionem non negligat, det scilicet nobis ser^{mum} archiducem Ernestum in Magnum Lithuaniae Ducem, de quo suscipiendo etiam agat cum Prutenis et Livoniensibus, ut idem cum Lithuanis sentiant. Nullum enim

est dubium, cum ser^mus^ archidux Vilnam, metropolim Lithuaniae, occupaverit, inito cum Moscho pacis foedere, facile deinceps et regno Poloniae potiturum.

Pruthenos vero Caes. Mtas tanto facilius in suam sententiam pertrahet, si iura et privilegia ipsorum non modo integra conservaturum, verumetiam eadem in pristinum statum reducturum et, quae per executionem adempta sunt, ipsis restitutum iri promiserit.

Eadem ratione et Livoniensibus idem facile persuaserit. Ad Rigenses autem et Parnavienses in Livonia sigillatim Sacr. Caes. Mtas ableget, ne cum Dano vel aliquo alio practicent et sese a Regno vel Magno Ducatu Lithuaniae separent, quin potius Lithuanis sociati idem cum illis sentiant. Nec omittatur et dux Prussiae et dux Curlandiae, quos etiam Sacr. Caes. Mtas consiliorum suorum participes faciat, demonstrando, quod ad maiorem sanguinis effusionem deveniretur, si per electionem fieri deberet, cum undique catervatim omnes convenirent et quilibet suas partes mordicus tueri vellet, nec a sententia vel latum, quod aiunt, unguem discederent. Si vero Sacr. Caes. Mtas ser^mum^ filium suum nobis concesserit, non erit tantum periculi. Antequam enim poloni sese coniungerent, ser^mus^ archidux in Lithuania iam esse posset et eam occupare. Qui vero in Polonia Sacr. Caes. Mti bene sunt affecti, ii quoque Sacr. Caes. Mtis partes tum maxime iuvare poterunt Quinimo facile crediderim, quod iam primum poloni audient ser^mum^ archiducem Prussiam esse ingressum, maior ipsorum pars ablegabit rogatum, ut ipsorum rex esse dignaretur.

Tametsi Sacr. Caes. Mtas hoc in parte anceps possit esse et dubia, quod negotium hoc periculo non carere iudicet et ideo ser^mum^ filium suum nobis concedere gravaretur, Deo tamen iuvante, nullum periculum inde fore confidimus, quin potius Sacr. Caes. Mtas sit dominus christianissimus, curet etiam cum posteritate sua toti christianitati prodesse. Nam facile Sacr. Caes. Mtas considerare potest, si optimam hanc occasionem effluere sinet, quod futuris deinceps temporibus nunquam ad Regnum Poloniae et Magnum Ducatum Lithuaniae aspirare, nedum illud consequi licebit. Immo si cui alteri (quod Deus avertat) utpote Piasto, Transylvano, Rozenbergio, Ferrariensi aut regi Succiae obtigerit, qui parum virium habentes, cum hostium incursionibus resistere non poterunt, feudum a Turca accipere et per consequens, tributarii facti, imperio ipsius subiacere necesse habebunt. Quod an cum commodo christianitatis et Caes. Mtis provinciis Poloniae adiacentibus futurum sit, ipsa Caes. Mtas ponderare poterit; si vero Moscho regnum Poloniae cederet, homini barbaro, scismato et tyranno, quis affirmare ausit, eum cum principibus vicinis amicitiam et bonam vicinitatem conservaturum, cum alioqui sit cupidissimus et alienis maxime inhiet.

Suecum itidem cum Turca sese coniungere, vel hinc facile est vi-

dere, quod ad ipsum literas per Taranowski, qui a regno Poloniae in Turciam legatus profectus fuerat, dederit. Sed quid in iis continebatur, non constat, cum in conventu Stenziczensi reseratae non fuerint, verum oratori regis Sueciae redditae.

Is etiam orator, qui a Sacr. Caes. Mte ad conventum Lithuaniae mittendus est, habeat penes se aliquam pecuniae summam, quam inter nonnullos praecipuos Lithuaniae proceres distribuat (recepto tamen prius ab iis ex parte Sacr. Caes Mtis et ser^mi archiducis iuramento) hanc ob causam, ut si interea temporis poloni in lithuanos impetum facere vellent, eos non modo defendere atque iuvare, verumetiam cum copiis ser^mo archiduci, advenienti ad fines Prussiae, obviam ire possent, quo cum cum quinque millibus vel circiter peditum et equitum comitatum advenire necessarium videtur. Ad haec cum Lithuaniae proceres praecipuam partem ex suis familiaribus habeant, qui Mosco favent, quando illis pecunia stipendii loco numerata fuerit, velint, nolint, cogentur fide data proceribus operam suam navare illisque non deesse.

Quod si Caes. Mtas in hanc conditionem consentire nollet, et per electionem rem agi, quod longe est difficillimum, magis expedire indicaret, eroganda esset aliqua pecunia iis, qui iuramento fidem suam Caes. Mti obstringerent, ut tanto maiori hominum caterva stipati, electioni interesse possint, cum universa quoque nobilitas Poloniae ad electionem sese mutuo cohortetur et foedere quodam colligaverit atque coniunxerit.

Eadem ratione cum iis agat, qui sunt antesignani factionis vulgi, ne domui Austriacae tam acriter contradicant. Sed hoc quam sit arduum, quantaque cum difficultate fieri possit, hinc prospicere licet, quod lithuani in ipso discessu ex conventu Stenziczensi palam et aperte sunt protestati se ad aliam electionem nullatenus profecturos, verum eo consilia sua directuros, ut sibi provideant, id est, ut aliquem, quemcunque vellent, in Magnum Lithuaniae Ducem assumant. Deinde, quod oratores regis Galliarum eo animo in Poloniam venerint, ut si animadverterent regi integrum regnum servari non posse, seditiones inter polonos excitarent et civile bellum instruerent, quod largitionibus potissimum se effecturos certum habent.

Quia vero quidam Caes. Mti persuaserunt et certo polliciti sunt, quod vel Sua Caes. Mtas vel ser^mus filius eius sine tumultu et dissensione hisce dominiis potiri posset, iis Caes. Mtas fidem non adhibeat, quia unanimi consensu nunquam fieri poterit, praesertim vulgo penitus contradicente, sed violento quodam modo.

Quapropter Caes. Mtas primam conditionem amplectatur, quae non tantum ser^mae domui Austriacae honori et ornamento, verumetiam toti christianitati maximo emolumento erit, nimirum, ut ser^mum filium suum in Magnum Lithuaniae Ducem dare non gravetur. De cuius voluntate

simulac certi erimus, statim post hunc conventum nostrum ad Prutenos et Livones mittemus, ut idem nobiscum sentiant et nobis sese coniungant, daboque operam, ut frater patruelis domini castellani Vilnensis Chodkiewicz etiam ex hoc conventu nomine omnium ordinum totius Magni Ducatus Lithuaniae ad Sacr. Caes. Mtem ablegetur.

Quam autem Poloni laborent, ut Moscho regnum tradant et Sacr. Caes. Mtas huic rei mature obviam ierit, hinc optime perspicere potest, quod cum ante conventum Stenziczensem quidam, nomine Christophorus Grajewski, in Moscoviam per Vitepsko se profecturum assereret, ut ibi clenodia, quae secum ferebat, divenderet, tamen cum iam in itinere esset, compertum fuit, eum non in Vitepsko, sed in Poloczko recta ivisse, ibique honorifice a loci illius palatino Moscho, quod alioqui mercatoribus nunquam fieri consuevit, exceptum esse. Unde Lithuaniae proceres confestim in eam coniecturam veniebant, ipsum non mercaturae causa profectum, sed sub eo praetextu a quibusdam primoribus et nobilitate Poloniae amandatum fuisse, ut scilicet Moschum doceret, quanam ratione quibusve modis animos polonorum, ut sibi faverent, praehensare deberet. Quam operam cum strenue navasse, in reditu suo cum a lithuanis interceptus esset, ex literis, quas secum inde retulit (quod quidem nos antea maxime suspicabamur, et futurum verebamur), deprehensum est. Dato insuper Moscho tali consilio, ne per Lithuaniam iter faceret, quia eum occidere omnes ibi in animo haberent, sed recta Kioviam atque inde in Poloniam tenderet.

Sciat praeterea Sacr. Caes. Mtas nos lithuanos ante conventum Stenziczensem confoederatos fuisse, ne in alium quam in ser^{mum} archiducem suffragia nostra ferremus. Sed quando in Poloniam ventum est, videntes, quod plurimi Ipsam Caes. Mtem potius expetebant, neque nos ser^{mi} archiducis partes ita tueri possemus, quin persona Sacr. Caes. Vrae Mtis multo etiam plausibilior videretur, huic parti assensum nostrum nos praebere oportuit, hac tamen spe ut post electionem Sacr. Caes. Mtis nos lithuani mox in eius coronatione ser^{mum} archiducem pro gubernatore M. D. Lithuaniae postularemus ac advenientem (cum Sacr. Caes. Mtis tamen consensu) Magnum Ducem Lithuaniae pronuntiaremus, id quod tempore Sigismundi primi felicis recordationis factum fuisse non solum privilegia, quae hac de re exstant, testantur, sed et quidam adhuc in recenti memoria habent. Verum in hoc polonos tergiversatos esse postea comperimus, cum eas conditiones Sacr. Caes. Mti proponere vellent, quas an acceptaret, maxime dubitant, nimirum:

ut Sacr. Caes. Mtas ex nunc re ipsa declararet, quanam ratione vellet et posset regnum Poloniae ab incursione turcica defendere, aut quibus modis cum Turca inducias pacisci.

Secunda, ut Sacr. Caes. Mtas omnino polliceretur, quoad vixerit, ser^{mum} archiducem pro successore in regnum Poloniae et Magnum Ducatum Lithuaniae non daturum, licet nobis lithuanis id maxime cupientibus et petentibus.

Tertia, ut non liceat Sacr. Caes. Mti Regno egredi, nisi consentiente senatu, idque Viennam tantum aut summum Pragam, limitato redeundi tempore, sub amissione regni. Ad comitia vero imperialia aut alio ad negotia Imperii tractanda nunquam fore licitum; neque in Caes. Mtem ulla ratione consentire volebant, nisi prius et lithuani in has conditiones consentirent. Quae omnes in eum finem propositae fuerunt, ut si illas Sacr. Caes. Mtas acceptare renueret, nullus iam regressus ad ser^{mum}. archiducem Ernestum pateret.

Has omnes difficultates Sacr. Caes. Mtas diligenter secum perpendat et id, quod omnium tutissimum erit, sequatur, nimirum, ut ser^{mum} filium suum nobis in Magnum Ducem mittat.

Etiam ad ser^{mam} Infantem Poloniae ablegare aliquem, secreto tameni necessarium videtur, qui eam hortetur, ut nobiscum tantum non cum polonis consilia communia habeat et nobis faveat, illique non modo omnem offerat benevolentiam, verumetiam conatus suos, ut Ipsa omnia ea consequatur, quae hactenus omni iure a senatu Poloniae poposcit et flagitavit, atque (si ita Sacr. Caes. Mtas convenire indicabit) eam ser^{mo} Archiduc, uxorem poscat. Quod licet propter aetatem dispar coniugium videatur, tamen cum ad eam fere tertia regni pars iure haereditario pertineat et ipsa ex sanguine sit Jagellonica, contracto matrimonio, postquam in Magnum Ducem Lithuaniae ser^{mus} Archidux creatus esset, iure quodam totum regnum Poloniae etiam sibi vendicare posset. Accedit, quod plurimi quoque sunt, qui ser^{mae} Infanti omnia bona favent, quorum habito consensu de regno adipiscendo non erit difficile.

Indicare etiam Sacr. Caes. Mti necessarium videbitur quosdam polonos esse, qui Sacr. Caes. Mtis ser^{mum} fratrem archiducem Ferdinandum eligere vellent, idque propterea, quod iam regna et dominia rexerit, neque adhuc matrimonium contraxerit. Sed ex lithuanis, qui eum velit, esse neminem. Significetur polonos quosdam in animo habere Transylvanum in arcem Cracoviensem immittere.

Scribendae erunt literae, quae dabuntur oratori in Lithuaniam profecturo ad palatinum Vilnensem [1]), ad castellanum Vilnensem [2]), ad ducem Sluccensem [3]), ad Constantinum ducem Ostrogienaem, ad castellanum

---

[1]) Николай Радзвиллъ.

[2]) Янъ Ходкевичъ.

[3]) Юрій Олелъковичъ.

Trocensem [1]), ad palatinum Trocensem [2]) et ad alios in eam sententiam quod si divelleretur Magnus Ducatus Lithuaniae a regno Poloniae et eam ob causam bona illis aliqua perire possent, Sacr. Caes. Mtem et ser^{mum} Archiducem maximam habiturum rationem, ut eiusmodi damna, quae inde metuere possent, illis abunde resarciantur et aliunde referantur.

Urgendum erit apud Sacr. Caes. Mtem, ut absque omni cunctatione in Lithuaniam ad conventum pro prima die Augusti et inde in Moscoviam mittat.

Recensendae sunt et conditiones, quae nomine domini a Rosenberg [3]) proponi debebant, quarum:

Prima, inferre in regnum Poloniae annuos reditus bis centena millia florenorum et in parata pecunia duo milliones.

Secunda, post obitum Sacr. Caes. Mtis accessio regni Bohemiae ad regnum Poloniae.

Tertia, quod cum ser^{mus} Hungariae rex filiam ill^{mi} ducis electoris Saxoniae [4]) ducere debuisset, ipse matrimonium dissolverit, ea spe sibi scilicet traditam iri cum dote centum quadringentis millibus florenorum.

Quarta, pollicebatur itidem se ab ill^{mo} duce electore Saxoniae mutui nomine duo milliones impetraturum, unum contra Moschum, alium contra Turcum convertendum.

Cum his conditionibus venerat quidam nomine Cunewicz, qui in mandatis habere affirmabatur, ut si electio inchoata fuisset, eas proponeret, et ser^{mam} quoque Infantem accederet, illique matrimonium offerret, ut videlicet tali spe iniecta eam tanto facilius cum suis complicibus sibi faventem haberet [5]).

Ad palatinum Podoliae [6]) scribat Sacr. Mtas Caes., qui licet suarum sit partium, tamen literis etiam confirmatior reddetur, magnosque favores Sacr. Caes. Mti conciliare non intermittet, quia ipse et gratia et authoritate apud nobilitatem plurimum pollet.

Haec omnia Sacr. Caes. Mti sincere indicata volui, quae ex intimorum quorundam sermone cognovi, eaque ita se habere post etiam Sacr. Mtas Caes. re ipsa experietur. De me vero non id Sacr. Caes. Mtas sibi persuadeat privati alicuius commodi causa haec significasse, qui nihil poenitus a Sacr. Caes. Mte nec cupio, nec peto, sed ut cum effectu ani-

---

[1]) Евстафій Волловичъ.
[2]) Стефанъ, князь Збаражскій.
[3]) Вильгельмъ, бургграфъ Чешской короны.
[4]) Августъ I.
[5]) Ср. Ѳ. Вержбовскій, Двѣ кандидатуры, стр. 130—131.
[6]) Николай Мелецкій.

mum meum Sacr. Caes. Mti declararem, quae si voti sui compos fieret, ut inde toti christianitati optime consultum foret, ego vel in perpetuum quoque exilium abire non abnuerem. Cumque hoc negotium omnino cordi fore sensero, non modo bona omnia, quae habeo, in servitia Sacr. Caes. Mti convertere, verumetiam pro dilatatione bonorum et dignitatum ser^mae^ domus Austriacae capitis et vitae periculum adire non dubitabo.

Копія въ Вѣнскомъ государственномъ архивѣ въ отдѣлѣ Polonica.

6.

Duci Nicolao Christophoro Radziwill.

Прага, 7 іюля 1575.

Maximilianus etc. Ill^me^ Dux, syncere nobis dilecte. Reddidit nobis familiarius vester, generosus, syncere nobis dilectus, Georgius Hannovius a Schonaw literas vestras, die 16 mensis proxime praeteriti ex Biala ad nos datas, eaque omnia, quae per ipsum confidenter ad nos referri voluistis, tam viva voce, quam scripto diligenter ac ea, qua decuit, fide nobis exposuit. Cognovimus autem ex iisdem ac re ipsa perspeximus id, quod et oratores nostri, e Stenczinensi conventu paulo ante huc reversi, nobis praedicaverunt ac multa cum virtutis vestrae laude nobis nec antea incognitum erat, vestrum scilicet tum in nos ac filium nostrum charissimum ser^mum^ archiducem Ernestum, tum rempublicam christianam syncerum, constans, integerrimumque studium. Quod uti in memorato conventu praeclare ac summa fide testati estis, ita nec nunc comprobare desistitis. Quo nomine plurimum sane nos vobis ac ceteris etiam proceribus lithuanis, quorum eadem plane erga nos voluntas idem studium hactenus enituit, debere agnoscimus. Id operam daturi, ut quemadmodum eius rei, ac tam insignium in nos inclytamque nostram Austriae domum officiorum memoria apud nos nostramque posteritatem nullo unquam tempore intermoritura est. Ita nec iis, quae a gratis principibus exspectari possunt, vel nos vel filii nostri uspiam defuisse videamur.

Quod vero ad rem ipsam attinet, mentem nostram praefato Hannovio breviter aperuimus, eam familiaris noster et fidelis dilectus Ioannes Kochticzki pluribus declaraturus est. Ideoque ad illos nos remittentes, hoc solum addimus, quod cum nihil dubitemus vos in posterum eadem, qua hactenus erga nos confidentia usuros ac vestra nobis rei bene gerendae consilia communicaturos esse, operaepretium existimavimus, ut quo huiusmodi communicatio tanto securius fieri posset, occultiores characteres sive cifras vobis eum in usum transmitteremus, uti una cum his facimus, ac

quod reliquum est, vos recte feliciterque valere cupimus. Datum Pragae, die 7 Julii 1575.

Копія въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

7.

Responsum pro dno Nicolao Christophoro Radziwil.

Прага, 7 іюля 1575.

Sacra Caes. Mtas, dominus noster clementissimus, benevole intellexit ea, quae Mti Suae ill^{mus} dnus Nicolaus Christophorus Radziwil, dux in Olica et Nieswierz, mareschalcus curiae Lithuaniae etc., per familiarem suum generosum Georgium Hannovium a Schonaw exponi voluit.

Quod vero ad ipsius dni mareschalci excusationem attinet, qua ostendit, quibus de causis ad Caes. Mtem Suam ipse, uti facturum se obtulerat, non venerit, equidem Mtas Sua, quae praeclaram eius fidem ac tum in Caes. Mtem Suam eiusdemque filium char^{mum} ser^{mum} archiducem Ernestum, tum in rempublicam christianam syncerum studium iam pridem abunde cognita perspectaque habet, non solum excusationem illam facile admittit, verumetiam parum necessariam existimat. Arbitratur enim Mtas Sua ex iisdem plane causis, quae ab ill^{mo} dno mareschalco prudenter allegantur, hoc tempore satius fuisse, ut quae praesenti isto rerum statu facto opus indicaret, per praefatum familiarem suum ad Mtem Suam retulerit.

Veniendo autem ad rem ipsam Caes. Mtas Sua in eam facile descendit sententiam ut (quod primum praefati Hannovii mandatorum caput fuit) ad indictum sub primum diem mensis Augusti proxime venturi Vilnam aut Grodnam Magni istius Lithuaniae Ducatus conventum fidam aliquam personam ablegct, prouti iam de familiare suo Ioanne Kochticzki, ipsi dno mareschalco ac ceteris plerisque eiusdem Magni Ducatus proceribus haud incognito, isthuc mittendo constituit, talibus cum mandatis, quae hac rerum conditione publicis tam ipsius Lithuaniae, quam Poloniae regni, quin et totius christianitatis bono, quam maxime accommodata esse Mti Suae visa sunt.

Sic etiam Mtas Sua Caes. ad ser^{mum} Moschorum principem idoneam aliquam personam sine longiori mora destinare iam decrevit, quae eundem principem ad colendam cum Magno Lithuaniae Ducatu, necnon et ipso Poloniae regno, firmam amicitiam ac bonam vicinitatem adeoque hocce novae electionis negotium in favorem inclytae domus Austriacae, praesertim vero Caes. Mtis Suae filii charissimi ser^{mi} archiducis Ernesti, iuvan-

dum, promovendumque cohortetur. Atque hoc loci Mtas Sua eorum, quae ill^mus dnus mareschalcus monet, benigne memor erit.

Ad Pruthenos quoque Mtas Sua missura est ac diligenter observatura, ne vel Rigenses, Pernavienses vel alii Livoniae ordines prohibitos cum quoquam ineant tractatus.

Et haec quidem omnia Mtas Sua Caes. primo quoque tempore in effectum deduci curabit, neque quicquam in se desiderari facile passura est, quod vel ad Magni istius Ducatus Lithuaniae vel etiam Poloniae regni commodum, quietem et tranquillitatem spectare ullo modo possit.

Quemadmodum etiam, quod ad ser^mam Poloniae Infantem attinet, ita se exhibitura est, ut tam Ser^tas Sua, quam eiusdem studiosi intelligant, eum Caes. Mti esse animum, ut Ser^tis Suae ac ipsorum desiderio hoc quoque loci suo tempore satisfaciat.

Quo vero omnia tanto felicius succedant ac eorum effectus tum Caes. Mtis tum ipsorum dnorum Lithuanorum voto respondeat, Caes. Mtas Sua paterno atque optimo animo suadet ac monet, ut domini Lithuani eas vias ac rationes potissimum ineant, ut (si alius Poloniae rex et Magnus Lithuaniae Dux eligendus sit) huiusmodi novae electioni quanto citius communi utriusque provinciae decreto certa dies praestituatur: sicque huic negotio, in quo tantum momenti positum est, unanimi consensu, vel si de eo frustra laboretur, alio quopiam bono modo salutaris finis imponatur. Quam ad rem iuvandam Caes. Mtas Sua ipsis dominis Lithuanis nec pecunia, neque auxiliis se defuturam esse pollicetur.

Et haec quidem Mtas Sua praefato ill^mo dno mareschalco pro integerrimae voluntatis suae declaratione breviter respondere benevole voluit. In reliquis ad ea se remittens, quae ex supranominato Caes. Mtis Suae familiari ac nuntio Ioanne Kochticzki intellecturus est. Ipsi vero ill^mo dno mareschalco caesaream benevolentiam promptissimo animo deferens. Actum Pragae, die 7 Julii 1575.

Оригинальный брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

8.

Lithuanica a Narburto, castellani Vilnensis domini Chodkiewicz ministro, allata.

10 августа 1575.

Primum pernecessarium est in Moschoviam mittere pro induciis tam ex parte MDLithuaniae, quam ex parte Livoniae. Tum ut se quasi gratum Mtas Sua Moscho declaret, quod pro filio, Mtis Suae per Haraburdam intercesserit, admoneatque, ut etiam nunc idem reiteret. Facereque debe-

bit illi Mtas Sua magna aliqua et specoisa promissa, sed quae postea fumo evanescere possint, quaeque nihil essentiale in se habeant, videlicet confoederationem contra hostes christianitatis, tum etiam aliquid eiusmodi de Imperio Orientali, quod penes eum est, quod foedus cum illo faciet et id genus alia.....

Quoniam vero in praeterita hac electione frequens in ore hominum Moschus esse inceperat, non mediocris, nec levis sese occasio obtulit, non istis modo Rutenis, qui in Polonia sunt, sed etiam et iis, qui has Russiae partes inhabitant, quod impudenter iam de Moscho, nescio quae, sibi pollicentur, illumque in dominum accipere vellent, si prae nobis, qui capita sumus et a Moscho abhorremus, id facere possint. Itaque imprimis omnium hac in re robur pecuniae a Mte Caes. nobis est necessarium in omnem casum. Nam hoc cavendum est, ne, cum nos in Prussiam sermo archiduci Ernesto obviam procedemus, poloni rabie excoecati per Prussiam Moscho adhaerentes nobis multum incommodent, omniaque perturbent, metus enim periculi et polonos fortasse extrema tentare cogeret et Moschum cupiditas imperii pacta servare non permitteret. Itaque in eum casum opus est nos esse paratos, ut polonis et Moscho facile resistere possemus. Livoni, hi Moschum pertimescunt. Cum autem ab leone isto periculum sibi imminere videbunt, non exspectabunt adventum sermi archiducis Ernesti, sed aut ille eos opprimet, aut illi Dano se dabunt, illiusque tutelae ac protectioni se committant. Cum autem in his omnibus ordine procedetur bono et sermus archidux in Lithuania sedem suam collocabit, ac cum Infante literas de oboedientia, fide etc. ad terras Podlachiae et Voliniae mittent, quos scimus certo absque ulla haesitatione supplices accessuros, non est dubium, quod tota Polonia ad oscula pedum procedet, videntesque non posse iam alium principem habere, volentes nolentes imperio sermi principis Ernesti se submittent. Quamobrem praeter omnia necessarium est, quam primum in Moschoviam certum aliquem hominem Mtas Sua expediat, ne illum Poloni sibi praeoccupent, uti quidem minantur, neque in eo Mtas Illius conquiescat, quod aliqui boni negant partes ullas Moschum in Polonia habiturum. In omnes partes necesse est nos vigilare et circumspicere, maxime in hanc quae et iuvare multum et non parum rebus nostris obesse potest. Ergo cum Moscho, ut supra dixi, bene transigere est necesse...

Копія въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

9.

Joanni Narburto.

Прага, 20 августа 1575.

Maximilianus etc. Generose, syncere nobis dilecte. Ex iis, quae nomine spectabilis et magnifici, syncere nobis dilecti, Ioannis Chodkiewicz, comitis in Sklow etc., castellani Vilnensis ac supremi MDLithuaniae marschalci, cum nostro consiliario et in regno isto Poloniae internuntio Andrea Dudith te egisse, idem nobis retulit, cognovimus, qua fide, studio atque promptitudine hactenus in nostra ac filii nostri char^mi ser^mi archiducis Ernesti causa, cum bono publico maxime coniuncta, tractanda iuvandaque usus sis. Quam tuam fidelem operam cum benigno gratoque animo accipimus, tum vero nihil dubitamus, quod in posterum eodem modo perrecturus ac tum apud herum tuum, quam aliâs eidem causae nostrae tua industria atque studio promovendae nusquam defuturus sis. Cuius tuae operae et laboris hac in parte suscepti ne te poeniteat, quinimo nos dignam eiusdem rationem habuisse re ipsa intelligas, nobis curae fore tibi plane polliceri poteris. Quod vero ad alia praefati castellani Vilnensis nomine ipsi internuntio nostro proposita attinet, cum nostram illi mentem, quantum quidem hoc tempore necessarium duximus, declaremus, idcirco nos ad eundem remittentes, quod reliquum est, te recte valere cupimus. Datum Pragae, die XX Augusti 1575.

Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

10.

Responsum pro Andrea Volano.

Прага, 8 сентября 1575.

Sacra Caesarea ac Hungariae et Bohemiae etc. Regia Mtas, dnus noster clementissimus, benigne intellexit ea, quae non modo Mtis Suae familiaris Ioannes Kochticzki, ex Lithuania huc reversus, Mti Suae humiliter retulit, verumetiam nomine procerum et senatorum Magni istius Ducatus eorundem nuntius Andreas Volanus secretarius tam viva voce, quam scripto proposuit. Atque ex iis quidem primo omnium abunde perspexit ipsorum procerum et senatorum in Caes. Mtem Suam eiusdemque filium charissimum ser^mum archiducem Ernestum ac inclytam Austriae domum praeclari studii constantiam....

De Moschorum principe Mtas Eius dictis Lithuaniae proceribus prolixe respondet communicato etiam earum, quos nuper ab eodem principe accepit literarum extractu. Neque dubitat Mtas Eius, quin nobilitas Lithuanica, de iisdem edocta, senatus authoritatem facilius secutura et ad iuvandam suis quoque suffragiis ser[mi] archiducis Ernesti vel etiam, si res ita ferat, Mtis Suae electionem alacrior futura sit.

Quod vero subsidium attinet, equidem Mtas Sua plane confidit, legatos suos, quos ad dictum Moschorum principem intra paucos dies ablegare constituit, id effecturos esse, ut hoc tempore nihil amplius hostile ab illo timendum, adeoque nec eiusmodi subsidio opus sit. Istud autem proceres et senatores sibi de Caes. Mte Sua plane polliceri poterunt, quod si vel Ipsa vel ser[mus] eius filius archidux Ernestus in regem Poloniae ac Magnum Lithuaniae Ducem electus fuerit, nihil eorum a se neglectum iri, quae ad ipsorum defensionem et securitatem pertinere videbuntur, quinimo ipsorum incolumitatis summam sibi semper curam fore...

Actum Pragae, die 8 Septembris 1575.

Копія въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

II

Senatoribus Lithuaniae.

(объясняетъ, почему медлилъ до сихъ поръ съ отправленіемъ въ Москву своихъ пословъ).

Прага, 8 сентября 1575.

Maximilianus etc. Reverendi, Illustres, Spectabiles, Magnifici, Nobiles et Generosi, devote et syncere nobis dilecti. Reddidit nobis secretarius vester Andreas Volanus praesentium exhibitor Dev. Vrarum ac Vestrum literas die XVII mensis proxime praeteriti Vilna datas ac earum argumentum viva quoque voce copiose diligenterque prosecutus est. Ex iis vero pro singulari ea, qua Dev. Vras et Vos prosequimur, syncere benevolentiae affectione, quae talis est, ut nihil aeque cupiamus et optemus, quam Vobis Magnoque isti Ducatui omnia prospera, nec quicquam adversi evenire, summo sane cum dolore cognovimus ser[mum] Moschorum Principem facta nuper in Livoniam irruptione ferro et igne cuncta devastare, occupatisque iam quibusdam arcibus, alias obsidione premere ac graviora etiam moliri. Ad nos igitur quod attinet, quemadmodum hactenus eiusmodi pericula a Dev. Vris et Vobis avertere inprimis desideravimus, ita ante plures iam septimanas ac eodem fere tempore, quo familiaris noster Ioannes Kochticzki novissime istuc ablegatus est, in eo fuimus, ut legatos nostros

ad praefatum Moschorum Principem destinaremus, qui Ser^{tem} Suam ad colendam cum Magno illo Lithuaniae Ducatu necnon Regno Poloniae firmam amicitiam ac bonam vicinitatem cohortarentur. Sed cum iisdem diebus certiores facti essemus ab ipso Moschorum Principe legatum ad nos mitti eumque propediem hic adfuturum esse, illius adventum exspectandum duximus. Qui etsi ex itinere interceptus ac in Suetia detentus fuerit, literae tamen, quas satis prolixas ac eius, quam semper prae se tulit, benevolentiae plenas ad nos dedit, huc perlatae sunt. Quoniam vero non solum earundem literarum aliena lingua scriptarum translationi aliquid temporis tribuendum fuit, sed et alia nonnulla negotia literis illis comprehendebantur, quae maturiorem deliberationem requirere visa sunt, factum est inde, ut legatio ista hucusque dilata fuerit. Nunc vero id agimus ut nostros illos legatos primo quoque tempore ac intra paucissimos quidem dies hinc per Lithuaniam (quod Dev. Vras et Vos maxime cupere ex praefato familiari nostro Ioanne Kochticzki intelleximus) in Moscoviam ablegemus. Interim vero omittere noluimus, quin literarum a praefato Moschorum principe, novissime ad nos datarum, extractum Dev. Vris et Vobis communicaremus. Ex quo cognosci poterit, quis etiamnum sit eiusdem principis in nos ac filium nostrum char^{mum} ser^{mum} archiducem Ernestum animus ac quantopere eundem filium nostrum ad regni Poloniae ac Magni istius Lithuaniae Ducatus gubernacula evectum cupiat, quidque eo casu de servanda cum iisdem mutua firmaque amicitia polliceatur. Cui quidem extractui etsi Dev. Vrae et Vos alioqui fidem daturos fuisse non dubitamus, voluimus tamen praememorato secretario vestro ipsas quoque originales literas legendas praebere. Eam vero ex praefati principis tam luculenta suae in nos voluntatis testificatione concepimus fiduciam Ser^{tem} Eius non modo nostram ac saepefati filii nostri causam minime impedituram, verumetiam eandem libenter promoturam, adeoque nobis intercedentibus, nihil hostile ulterius contra Dev. Vras et Vos vel in Livonia, vel alibi molituram, quinimo bonam vobiscum vicinitatem culturam esse. In quam quidem rem per praefatos legatos nostros summa cura, neque (uti speramus) incassum vel sine fructu incumbemus. Id quod vobis omnino polliceri poteritis. Reliqua praefatus Andreas Volanus nostro nomine Dev. Vris et Vobis referet, ad quem nos remittentes, quod superest, Dev. Vras et Vos rectissime valere ac Magni istius Ducatus statu quam maxime tranquillo florenteque frui exoptamus. Datum Pragae, die VIII Septembris 1575.

Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

12.

Максимиліанъ II Николаю Христофору Радзивиллу.

(о своихъ послахъ въ Московію).

Прага, 11 сентября 1575.

.... Quod vero ad rem ipsam et primo quidem ad legationem, a nobis ad ser^{mum} Moschorum Principem expediendam, spectat, cum ad eas quae tum vestro quam aliorum Magni istius Ducatus procerum et senatorum nomine ad nos scriptae ac per ill^{mi} syncere nobis dilecti Nicolai Radziwil, ducis in Dubinca etc. palatini Vilnensis, secretarium redditae fuerunt, tam diuturnioris morae, quae interposita est, causam explicemus, supervacaneum fuerit idem hoc loci repetere. Attamen literarum illarum exemplum his adiungere voluimus. Legati autem ipsi praesentium exhibitorem intra paucos dies subsecuturi sunt, itinere per Lithuaniam, quod vobis maxime commodum videri accipimus, instituto. Neque diffidimus, quin illi apud dictum Moschorum principem ita rem omnem dispositari sint, ut eo qui multorum nobilitatis praesertim animos ob inexspectatam illam Moschorum irruptionem occupasse videtur, gravioris periculi metu vacare possitis, adeoque nec ad tuendos contra eundem Moschorum principem fines nostro subsidio minime opus sit. In quo tamen, necnon omnibus iis, quae ad Magni istius Ducatus eiusdemque statuum et ordinum defensionem et securitatem pertinere iudicabimus, nihil desiderari patiemur, ubi vel praefatus filius noster vel nos in regem Poloniae, Magnumque Lithuaniae Ducem electi fuerimus.

Accepto autem a praefato Moschorum Principe responso Vos, ceterosque Magni istius Ducatus senatores de eo citra moram certiores faciemus vel etiam per nostros illos legatos mox in suo reditu vobis communicari curabimus...

Datum (Pragae) undecima Septembris 1575.

Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

13.

An den Ertzherzog Karln.

(проситъ прислать въ Прагу Іоанна Кобенцеля).

Прага, 22 сентября 1575.

Maximilian etc. Durchleuchtiger etc. Wir haben Euer Liebden schreiben vom 14ten dises lauffenden Monats empfangen, und dass E. L.

uns nit allain Iren Gehaimen Rath und Vicekanzler Hansen Kobenzl von Prossegk etc. zu der Moscowiterisch Legation bewilligt, sonder Ine auch dabei ermahnt vnd vermöcht, dass er sich darzu gepranchen lassen will, zu sonderm bruederlichen, freundtlichen und hochangenemen gefallen vernommen, zweifflen auch nit er werde in solcher legation nit weniger E. L. und dero Fürstenthumben und Landen, alss uns und den unsern, auch gemainer Christenhait, nuzlich und wol dienen mögen.

Dieweil aber an befürderung solcher Legation zum maisten gelegen und wir dann ye gern wolten, dass gedachter E. L. Rath noch vor unserm von hinnen verrucken, welches vermittelst göttlicher hülff auf nechstläuffigen Montag den 26 huius sein wirdet, alhie abgefertigt worden möchte: so ersuechen wir E. L. bruederlich und freundtlich begerendt, dieselb wölle bei gedachtem Irem vicekanzler, im fall er nit alberait undter wegen daran sein, dass er sich auf der Post zum furderlichsten alhier begebe und seine leuthe hernach ziehen lasse. Daran erweist uns E. L., dern wir mit bruederlich hulden, freundtschafft und allem guetem yederzait zum besten beygethan pleiben, ain sonder freundtlich und angenembs gefallen. Datum zu Prag, den 22 Septembris 1575.

Врульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

14.

Principi Moschorum.

(Императоръ уполномочиваетъ своихъ пословъ).

Прага, 26 сентября 1575.

Maximilianus etc. Serenissimo etc. Redditis nobis per Paulum Magnum et Gregorium Desphalum Ser^tis Vrae literis, superiori mense Januario ad nos datis, ac Ser^tis Vrae erga nos filiosque nostros charissimos syncero integerrimoque animo nobis multis antehac argumentis cognito, ex iisdem magis magisque perspecto, praetermittere noluimus, quin praesentium exhibitores strenuum Ioannem Kobentzl de Prossegk, consiliarium nostrum, et egregium Danielem Printz, familiarem nostrum aulicum, fideles nobis dilectos, tam ad nostram vicissim in Ser^tem Vram ac filios eius fraternam propensissimamque voluntatem declarandam, quam aliis nonnullis de rebus, ad communem reipublicae salutem, tranquillitatem et incrementum pertinentibus, ad Ser^tem Vram expediremus, uti ex ipsis legatis nostris coram intellectura est. Quapropter a Ser. Vra benevole ac fraterno studio postulamus, ut iisdem legatis nostris in his, quae sic nostro nomine dicturi ac cum Ser. Vra acturi sunt, plenam, non secus ac si nos ipsos

loquentes audiret, fidem praestare, seque ad ea tam benevolam atque promptam exhibere velit, uti nobis Ser. Vrae erga nos fraternus amor ac plaeclarus reipublicae christianae iuvandae zelus plane pollicentur. De nobis autem filiisque nostris ea vicissim quoquo tempore exspectet, quae a bonis ac Ser. Vrae eiusque filiorum studiosissimis fratribus exspectari possunt. Quod reliquum est, Ser. Vram in plurimos annos incolumem vivere ac prosperrimo rerum omnium successu frui ex animo optamus. Datum Pragae, die 26 Septembris 1575.

Концептъ, въ Вѣнскомъ государственномъ архивѣ въ отдѣлѣ Polonica; русскій переводъ въ „Памятники дипломатическихъ сношеній" I, 515.

15.

Maximilianus etc.

Прага, 26 сентября 1575.

Instructio pro strenuo Ioanne Kobentzl de Prossegk, consiliario nostro, et egregio Daniele Printz, familiari nostro aulico, fidelibus nobis dilectis, iis de rebus, quas apud ser^{mum} principem dnum Ioannem Basilidem, Dei gratia, Dominatorem totius Russiae, Volodimiriae, Moscoviae, Novogardiae, Casani et Astricani, Magnum Ducem Smolentiae, Plescoviae et Iseriae etc., fratrem et amicum nostrum charissimum, nostro nomine agere et tractare debebunt.

Cum iam legatos nostros ad praefatum Moschorum principem de negotiis gravissimis destinandos ac freti dictorum Ioannis Kobentzl et Danielis Printz eximia fide, industria, rerum usu ac in iisdem gerendis dexteritate huius modi legationem ipsis demandandam duximus. Proinde iidem legati nostri recta ac, quam poterunt, brevissime celerrimeque in Lithuaniam contendant ac istuc delati ad palatinum Vilnensem Nicolaum Radziwil, ducem in Dubinca etc., regni istius cancellarium, Ioannem Chodkiewitz, comitem in Sklow, supremum magni istius ducatus mareschalcum (nisi forte is ob bellum livonicum longius absit) et Nicolaum Christophorum Radziwil, ducem in Olica etc., mareschalcum curiae Lithuaniae, se conferant, redditisque literis nostris credentialibus, iisdem vel simul vel cuique seorsim prout loci, temporis ac aliarum circumstantiarum ratio tulerit, confidenter exponent, quid a nobis in mandatis habeant ac suam de illis nec non de commodissima tutissimaque itineris sui prosequentia, ratione ac futurae tractationis modo et ordine, aliisque caeremoniis solitis sententiam atque iudicium exquirent. Iis autem cognitis, se illis quantum uspiam commode fieri posse existimaverint, accommodabunt.

Quod si vero contingat, ut eodem in loco, quo huiusmodi communicatio dictis proceribus fiet, alii etiam Magni istius Ducatus senatores adsint, quos illi in consilium adhibendos censeant, in eo quoque ipsis morem gerent.

Ac demum, iter suum prosequentes, sui istius per Lithuaniam transitus occasione nihil praetermittent, quod ad confirmandos eorum, qui nostrae filiique nostri char^mi causae student, ad aliorum vero, qui a nobis eodemque filio nostro alieniores videbuntur (uti nonnullos ex nobilitate praesertim esse accepimus) animos atque studia nobis concilianda opportunum sit.

Deinde legati nostri in Moscoviam vel ad eum locum, ubi dictum Moschorum principem eo tempore agere intelligent, delati, impetrataque apud Ser^tem Suam audientia, eidem salutem et mutui fraterni amoris et syncerae benevolentiae nostrae studia appositis verbis ac solitis caeremoniis deferant, redditisque demum literis nostris credentialibus, quarum exemplum cum hac instructione accipient, ulterius exponant.

Quemadmodum nobis nihil gratius, iucundiusve esse possit Ser^tis Suae literis atque nuntiis, quibus mutua nostra amicitia ac fraterna sinceraque benevolentia plurimum confirmari et augeri soleat, ita nobis longe molestissimum accidisse, quod cum Ser^tas Eius superioribus mensibus una cum Paulo Magno et Gregorio Desfalo suum ad nos ablegasset nuntium nomine Nicona Wsacoua [1]), is a ser^mi regis Sueciae ministris ex itineea interceptus detentusque fuerit. Existimare enim nos iniuriam hanc non tam ad ipsum ser^mum Moschorum principem, a quo ille missus sit, quam nos, ad quem ablegatus fuerit, pertinere. Ideoque nos ea de re certiores factos, mox ad eundem regem literas dedisse, quibus de huiusmodi iniuria graviter conquesti, illum diligenter hortati simus, ut praefatum nuntium contra iura gentium detentum, liberum dimittat, Nobis pollicentes Ser^tem Suam nostrae isti postulationi locum daturam esse.

Quoniam vero nihilominus ipsius ser^mi Moschorum principis literae, per eundem nuntium ad nos scriptae, a praefatis Paulo Magno et Gregorio Desphalo nobis redditae fuerint, quibus Ser^tas Eius singularem illam, quam antehac semper experti simus, erga nos filiosque nostros charissimos ac inclytam Austriae Domum synceram benevolentiae et fraterni amoris affectionem prolixe luculenterque testatam reddiderit, Nos etsi nec nunc id, quod iampridem optaverimus atque polliciti simus, praestare ac celebrem illam magnamque nostram ac Sacri Imperii legationem, quam Ser^tas Eius suis illis literis urgeat, istuc ablegare possimus, idque gravissimis de causis, quas Ser^tas Sua postea intellectura sit: praetermittere tamen no-

---

[1]) Никонъ Ушаковъ.

luisse, quin destinatis hoc tempore ad Ser^{tem} Suam ipsis consiliario et familiari nostro Ioanne Kobentzl et Daniele Printz Ser^{ti} Suae tum nostram erga eandem fraternam propensissimamque voluntatem, tum et quae nostra de iis, quorum in Ser^{tis} Suae literis mentio facta est, integerrima mens sit, aliquanto uberius ac ea, quae mutuae nostrae benevolentiae convenit, fiducia declararemus.

Et quamvis summopere desiderassemus Ser^{tem} Suam munere aliquo tanto principe digno ornare, tamen nostro isti desiderio ideo minus hoc tempore satisfieri potuisse, quod ignotum nobis esset, quidnam Ser^{ti} Suae maxime gratum offerri posset. Attamen ommittere noluisse, quin exiguum illud munusculum, quod per ipsos exhiberetur, Ser^{ti} Suae, pro aliqua saltem nostri illius erga Eandem benevoli propensique animi contestatione, transmitteremus; de Ser^{tis} Suae fraterni in nos animi candore plane nobis persuasum habentes Ser^{tem} Eius munusculum illud non aspernaturam, sed benevolo ac eodem, quo a nobis missum sit, animo accepturam; nos vero pergratum habituros, si Ser^{tas} Sua nobis per ipsos legatos nostros significare non gravaretur, cuiusnam rei, in qua mittenda Ser^{ti} Suae gratificari possemus, desiderio maxime teneretur: cogituri neque in eo Ser^{ti} Suae satisfaciendi voluntatem nobis defuisse.

Quibus sic praemissis eadem, vel si id minus commodum fuerit, altera audientia, quam sibi ob periculum, quod morae coniunctum esse posset primo quoque tempore dari postulabunt, ad rem ipsam devenient, ac excusando primum celebris illius legationis nostro ac sacri imperii nomine istuc destinandae moram, varias eius rei causas et primam quidem hanc esse ostendent, quod componendis iis, quae inter ser^{mos} Daniae et Sueciae reges exstiterunt, controversiis multum temporis absumptum fuerit, neque tamen pacificationis inter eosdem reges initae capitula, quod ad Livoniam spectet, in effectum plane deducta, adeoque nobis eorum executio etiamnum exspectanda sit.

Praeterea eodem tempore, quo de legatione illa mittenda actum sit, accidisse, ut non modo tartari in Moscoviam hostiliter irruperint, verumetiam quoad Ser^{tis} Suae consiliarios Germanos, qui eandem legationem maxime urserant, talis mutatio inciderit, ut quid de illa amplius sperandum foret, non satis certi essemus, uti Ser^{tas} Sua de huiusmodi impedimentis antehac quoque per literas a nobis edocta fuerit.

IIis accessisse ser^{mi} quondam regis Poloniae domini Sigismundi Augusti obitum novique regis electionem. Quam non multo post secutus sit electi ex regno illo discessus ac dubius etiamnum eiusdem status. Memoratam vero legationem rebus sic constitutis difficulter ad effectum deduci posse: quantumvis nos nihil aeque, quam eandem legationem, ex qua non levia ad utrumque nostrum ac tum sacrum imperium, tum universam rempublicam christianam commoda redundatura esse nobis omnino

polliceamur, quam maxime maturari cupiamus. Non omissuros tamen, quin in eo, ad quem nunc proficiscamur, nostro ac eiusdem Sacri Imperii principum Electorum conventu rem hanc, quantum uspiam fieri poterit, promoveamus. Quemadmodum etiam alias nihil, quod huc pertineat, in nobis desiderari passuri simus; interim vero de transmissis novi salviconductus literis Ser^ti Suae benevole gratias agere.

Et quia praefatus Moschorum princeps in suis ad nos literis Polonicum negotium non uno in loco, praesertim vero in calce earundem attingit, ostenditque se non modo filium nostrum ser^mum archiducem Ernestum ad regni istius Poloniae Magnique Lithuaniae Ducatus gubernacula erectum cupere, verumetiam utriusque provintiae proceres hortatum esse, ut eundem nostrum filium eligant, eo namque in regem assumpto, fraternam cum eodem amicitiam, bonamque vicinitatem culturum ac foedus contra omnes inimicos iuncturum esse. Legati nostri Ser^ti Suae vicissim, qua poterunt maiori benevolentiae nostrae declaratione ac verbis ad hoc maxime accommodatis, demonstrabunt, quam grato animo haec tam insignis suae fraternae ac in nos filiosque nostros charissimos propensissimae voluntatis testificatio a nobis accepta sit ac quam magni a nobis fiat et Ser^tis Suae commendatio pro praefato filio nostro interposita et in eum eventum, quo res optatum sortiatur eventum, facta oblatio. De nobis autem ac filio nostro non minora, sed ea, quae a bonis fratribus et vicinis exspectari possint, Ser^ti Eius quoque tempore exspectanda fore polliceantur.

Haecque occasione legati nostri ad ea devenient, quae Lithuanos post dissolutum Stenziczensem conventum tam per literas, quam nuntios a nobis postulasse supra ostendimus. Ac primo quoque Ser^ti Eius exponent quod cum iam ob praefati novissime electi regis discessum res Poloniae ad novam electionem spectare videantur, nos pio quodam in rempublicam christianam, cui filii nostri char^mi ser^mi archiducis Ernesti ad regnum istud assumptione optime consultum fore existimemus, studio ductos eundem filium nostrum in huiusmodi novae electionis eventum Regni istius ac Magni Ducatus Lithuaniae proceribus aliisque statibus denuo offerre statuisse, adeoque nostram ac eiusdem filii nostri causam agere coepisse. Idque tanto maiori studio atque fiducia, quod Ser^tas Sua id, ut faceremus, suis nos literis cohortata sit. Existimare autem nos ad hoc, ut res felicem sortiatur effectum ac tam Ser^tas Sua, quam nos voti nostri fiamus compotes, plurimum momenti allatum iri, si non modo suum de saepefato filio nostro charissimo ad regni illius Magnique Ducatus sceptrum promovendo desiderium ipsis tam Poloniae, quam Lithuaniae proceribus atque ordinibus declarare, sicque nostram et Dil^nis Suae causam promovere non desistat, verumetiam quantum mutuae nostrae benevolentiae tribuat, iam nunc evidenti aliquo argumento testatum faciat, ut vel inde quid filii nostri vel etiam, Deo ita disponente, nostrae personae electione utrique provin-

ciae accessurum sit commodi atque beneficii, certam aliquam spem concipere possint, sicque nostras ac filii nostri potius quam aliorum competitorum, qui Ser^{ti} Suae minus grati, quinimo suspecti adversique futuri essent, partes promovendi causam habeant.

Etenim nos Ser^{tem} Suam haud celare voluisse, quod non ita pridem diversis ex locis ac ipsorum etiam Lithuanorum nomine ad nos delatum sit Ser^{tem} Suam facta nuper in Livoniam irruptione ferro et igne cuncta devastare, occupatisque quibusdam arcibus, alias obsidione premere ac graviora etiam moliri. Quae res uti nobis inexspectata acciderit, ita Lithuanorum qui (uti etiam non pauci Poloniae proceres) alioqui erga nos ac filium nostrum optime affecti sint, eundemque prae ceteris quibuscunque competitoribus eligere omnino cupiant, vehementer perturbarit. Ideoque mutua nostra fraterna benevolentia ac Ser^{tis} Suae tam propenso, uti declararit, filii nostri causam iuvandi promovendique studio fretos, praetermittere noluisse, quin nostras hac in re apud Ser^{tem} Suam partes interponeremus, Eandem benevole ac maiorem in modum hortantes, ut ab huiusmodi instituto supersedere, reductoque (nisi id iam antea factum sit) ex Livoniae ac Lithuaniae finibus exercitu suo cum saepedictis Lithuanis, tum etiam Poloniae regno, pacem ac bonam vicinitatem colere, sicque testatum facere velit nihil minus sibi in animo esse, quam eiusdem filii nostri electionem vi aut aliis quibuscunque machinationibus impedire, Ser^{tem} Suam iterum ac quam efficacissimis persuadendi rationibus atque argumentis, quae legatis nostris ipsorum industria ac in rebus gerendis dexteritas atque usus suggerent, monendo et cohortando, ut talem se hoc loci exhibere velit, quo Poloni et Lithuani intercessione nostra cum Ser^{te} Sua pacem constitutam esse intelligant, atque hinc de ea, quam Ser^{tas} Sua antehac in eventum, quo filium nostrum eligerent, ipsis obtulerit ac etiamnum tali casu offerat, perpetua pace tanto melius sperare possint. De nobis ac eodem filio nostro pollicentes, utrique nostrum summae semper curae fore, ut in colenda cum Ser^{te} Sua eiusque filiis firma pace, amicitia, bonaque vicinitate nec Ser^{ti} Suae, neque cuipiam alteri cessisse videamur. Quemadmodum etiam, uti antea declaravimus, nihil magis exoptemus, quam ut sancitis in omnem eventum inter nos ac Ser^{tem} Suam ac utriusque nostrum haeredes mutuis ac firmissimis amicitiae foederibus, inde quam uberrimi fructus ad utrumque redundare ac necessitate aliqua, praesertim a communi nominis et fidei nostrae christianae hoste ingruente, alter alterius ope atque auxiliis niti, sicque quilibet nostrum ea, quae a sinceris amicis et foederatis exspectanda sint, sibi de altero certo polliceri queat.

Ac his quidem aliisque opportunis rationibus legati nostri ser^{mum} Moschorum principem eo inducere studebunt, ut non modo nihil ulterius

hostile vel in Livonia vel alibi moliatur, verumetiam in futuris electionis comitiis eodem, quo in priori electione factum est, modo filii nostri char^mi causam Regni Poloniae ac Magni Ducatus Lithuaniae ordinibus vel per literas, vel per nuntios seu legatos suos commendet, iisdemque tali casu, quo scilicet huiusmodi commendationi locum dederint, perpetuam pacem, nec non auxilium atque opem contra turcas, adversus Regnum istud Magnumque Ducatum quicquam molituros offerat.

Et haec sunt, quae in negotio polonico aliisque suprememoratis articulis legatis nostris praescribenda duximus. Reliqua ipsorum eximia fides, solertia atque dexteritas, quibus illa committimus, supplebit.

Ceterum, cum apud eundem Moschorum principem Constantinus Coblitz, superiori anno Viennam ad nos missus, de Paulo Magno graviter conquestus sit, uti ex eiusdem Moschorum principis literis, quarum translationis exemplum cum hac instructione erit, videre licet, nos eidem Paulo Magno querelam illam communicavimus. Quid autem is in sui defensionem responderit atque produxerit, legati nostri ex eiusmodi responso cognoscent. Ac perinde Ser^tem Suam, quid hac in parte a nobis actum sit, edocebunt, eo addito, quod si rem aliter se habere cognoverimus, nostro minime defuturi simus officio.

Quidquid autem legatis nostris responsum fuerit, ac quis Moschorum principis ad singula sermo, vultus et gestus ac quae denique eiusdem consiliariorum (quorum etiam animos atque studia nobis, quantum citra suspitionem fieri poterit, devincire studebunt) vel aliorum colloquia cum ipsis fuerint, ea omnia diligenter notabunt, quo inde reversi, nos de singulis edocere possint. De responso autem, quod a praefato Moschorum principe in polonico sive lithuanico negotio acceperint, nosque haud aliud quam voto nostro consentaneum fore confidimus, tam in suo per Lithuaniam reditu (quantum uspiam fieri poterit accelerando) Magni istius Ducatus senatores edocebunt, quam etiam nostrum in Polonia internuntium magnificum fidelem nobis dilectum Andream Dudith celerrima aliqua ratione certiorem facient.

In quibus omnibus reipublicae perutilem atque necessariam operam navaturi ac nobis officium pergratum praestituri sunt, Caesarea et Regia nostra gratia benigne recognoscendum. Datum Pragae, die 26 septembris 1575.

Брульовъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica, sub data.

16.

Memorial für den hern Kobentzl und Danieln Printzen in negotio Livonico.

Прага, 26 сентября 1575.

Maximilian etc. Memorial für die gestrengen und ehrnuesten, unsere liebe getrewen, Iohansen Kobentzl von Prossegk, unsern Rath, und Danieln Prinzen, unsern hofdiener, was sy neben dem, so wir inen vermög einer besonderen Instruction bei dem Grossfürsten in der Moskaw zuuerrichten bewolhen, noch ferner mit bester gelegen und bescheidenheit anpringen und handlen sollen.

Erstlich haben bemelte unsere Gesandten ab der supplication, so Inen neben disem Memorial zukompt, nach lengs zusehen, was verschienes Monat die Räthe und Ritterschafft in Harzien, sampt Burgermaistern und Rath der Statt Revel, an uns von wegen gedachts Grossfürsten gegen ihnen jüngst furgenommen vheindtlichen einfälle und handlungen vndertheniglich gelangen lassen.

Derwegen dann sy unsere Gesandten demselben Grossfürsten vermelden sollen, dass uns von etlichen Stenden aus den Lieflanden mit höchster beschwernus fürgepracht worden, was massen jüngstverflossens Winters im Monat Januario mit grosser macht und gwalt in partien umb die Statt Revel eingefallen mit fernerer erzalung des facti, wie dasselb in berürter uns übergebnen supplicationschrift begriffen und volgendts weiter fürpringen.

Dieweil wir dann hierauf von Inen den klagenden Liefländischen Stenden demuetiglich ersucht und gepeten worden, was Inen, als unseren und des hailigen Reichs underthanen, in disen Iren nöten anzunemen und ferner Landsverderben von inen abzuwenden, Wir uns auch dessen unsers tragenden Kayserlichen ampts halben schuldig erkenten: so hetten wir demnach nit umbgehn mögen, noch sollen, neben anderm Seiner Liebden auch diser sachen und beschwerung halben anzulangen und freundtlich zuerinnern, wie es mit disen Lieflanden herkomen und dass sy allzeit des hailigen Reichs provintz und allain in desselben subiection gewesen, S. L. aber nit allain undter Irer des Liefländer selbst unainigkait ainen gueten thail daran, als den Stifft Tärpt und dieselb ganze Gegendt, eingenommen und noch innen hette, sonder auch weitter von wegen der Missverstende, so sich zwüschen S. L. und dem Khünig zu Schweden erhielten, sich umb den Stifft und Statt Revel angenomen, dieselb mit harter belegerung und des ganzen landts verderben in seinen gwalt zupringen understanden, auch die heuser Karkehus und Wittenstain einbekomen hette, zu dem, dass sich seine Öbristen betrablich vernemen

iessen, zu erster gelegenhait widerumb zukomen und nit abzulassen biss sy erwelten Stifft und Statt in iren gwalt prächten.

Wann aber L. S. sich selbst zuerinnern, in was gueter nachbarschaft und freundtlichem verstandt weilend S. L. voreltern mit unsern vorfarn am hailigen Reiche herkomen, was auch S. L. sich hievor von wegen continuation solcher freundschafft zu mehrmaln gegen weilend unsern lieben herrn und vatter Kaiser Ferdinanden etc. hochmilder und gottseliger gedechtnus, auch seidthero und yezt neulich gegen uns selbst erpotten, dem aber ob wir wol sonst an S. L. gegen uns, unsern geliebten Sohnen und löblichem Hauss Osterreich tragenden aufrechten gueten zunaigung kainen zweiffel truegen, solche gwaltsame einnemung und überfall berürter Lieflande ganz ungemess were, neben dem auch die von Revel, alss die für Ire Personen, mit S. L. in unguetem nichts zcthuen, deren Missverstende, die S. L. und der Künig von Schweden mit einander hetten, billich nicht entgelten sollen. So were demnach unser bruederlich und freundtlichs gesinnen, S. L. wolte in erwegung yezt eingefuerter ursachen die Stifft, stette, landt und leuthe, so S. L. ain zeitt hero in Lieflandt eingezogen, uns und dem hailigen Reich widerumb guetwillig abtretten und zustellen, und dann gegen denselben fürnemblich aber denen von Revel weitter nichts thätlichs noch vheindtlichs fürnemen lassen, sonder vilmehr S. L. erpieten nach, mit uns und dem hailigen Reiche gueten freund — und nachbarschafft pflegen und biss zu weitterer unserer ansehenlichen Schickung und vergleichung gegen inen allerdings in Rhue stehn. Das seyen wir neben dem, dass es billich beschehe, freundtlich zubeschulden genaigt und erpietig.

Immassen dann unsere Gesandten solches alles wol geschicklich und mit bestem glimpffen furzupringen und dahin mit allem fleiss zuhandlen wissen werden, dass, obgleich ainiche restitution oder auch ain stillstandt indefinite nit bewilligt, dannocht solcher zum wenigsten auf zwai oder ain Jahr (wo ye mehrers nicht zuerhalten) für die Statt Revel erlangt werden möge.

Daran erstatten mehrgemelte unsere Gesandten unsern gefelligen gnedigen willen und mainung. Geben zu Prag, den 26 Septembris 1575.

Врульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica, sub data.

———

17.

Николай Христофоръ Радзивиллъ Кобенцелю и Принцу.

(Желаетъ имъ счастливаго пути).

Мусники, 15 ноября 1575.

Magnifici domini, amici charissimi observandissimique. Officiis nostris commendatis. Scripsit nobis hodierna die rev^mus^ dnus episcopus Vilnensis, ut Vilnam venirem, ut una cum illo Mag. Dnes Vras audirem et expedirem; sed ut antea scripsi, valetudo mea eiusmodi est, ut omnino ex hypocausto exire non debeam: maiorem in modum rogo, ne Mag. Dom. Vrae in sinistram partem absentiam meam accipiant. Puto Mag. Dom. Vras satis bene instructas esse a Caes. Mte, quomodo pacem Magno Ducatui Lithuaniae impetrare debeant; ego propter adversam valetudinem, si quid vellem, non possum amplius consulere. Hoc unicum tantum peto, ut Mag. Dom. Vrae maturent iter et legationem suam, quam citius fieri potest, absolvant. Hoc enim ex re fore totius christianitatis existimo, et Mag. Dom. Vras di feliciterque valere percupio. Datum in Musniki, 15 Novembris 1575.

Magnificarum Dominationum Vestrarum
benevolus amicus

Nicolaus Christophorus Radziwil,
in Olika et Nies. Dux.
manu propria subscripsit.

Адресъ: Magnificis dominis Ioanni Cobenzel, equiti de Prossek, et Danieli Princz, S. Caes. Mtis oratoribus, dominis amicis charissimis et observandis.

Подлинникъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Russica, sub data.

18.

Іоаннъ Кобенцель и Даніилъ Принцъ Николаю Христофору Радзивиллу.

(Извѣщаютъ его о своихъ дѣйствіяхъ).

Вильно, 15 ноября 1575.

Illustrissime princeps, domine domine observandissime. Redditae nobis fuerunt heri Illmae Cels. Vrae literae, ad nostras nobis rescriptae, quibus quidem aliud respondere non habemus, quam quod vehementer do-

leamus, eam in praesentiarum valetudinis suae esse rationem, ut Sacr. Caes. Mti, domino nostro gratiosissimo, sicut desiderat et nunc maxime facere poterat, devotionem suam re ipsa comprobare non valeat. Verum cum nostram divinae voluntati omnino subiicere ac conformare nos deceat, Illma Cels. Vra optime fecerit, si omnem solicitudinem deposuerit ac solum dictam valetudinem suam ad Mtis Suae Caes., huius Magni Ducatus et totius christianitatis instantia commoda et emolumenta sedulo et diligenter curaverit. Quod quidem ut faciat, pro nostra erga se observantia obnixe ab Ea petimus, simulque Illi ingentes gratias habemus, quod nobis tam gratiose felix faustumque iter et imprimis desiderabilem rerum confectionem precari dignata fuerit. In quo quidem tantum illud Cels. Vrae Illmae spondemus, daturos nos ingenuam operam, ne quid in diligentia, cura, solicitudine ac fide nostra desiderari possit. Revmum dominum huius loci episcopum [1]) iam pro audientia reverenter interpellavimus, qui quidem nobis gratiose respondit necessum (sic) esse, ut rem prius cum Illma Cels. Vra communicet et postea se omnia ea facturum, quae sibi possibilia fuerint. Exspectabimus itaque, dum a Sua Revma Dom. vocabimur et postea ac tutum itineri nos dabimus ac eius profectionem pro omni possibilitate maturabimus, Deum Optimum Maximum continuo rogantes ut Mti Suae Caes. ac toti christianitati rem nobis impositam ex votis confectam dare et sic non solum Illmam Cels. Vram, verumetiam alios huius Magni Ducatus proceres et magnates sub reditum nostrum affatim exhilarare possimus. Interea Illmae Cels. Vrae nos obsequiaque nostra accuratissime commendantes et dedicantes. Vilna, 15 Novembris 1575.

Eiusdem Illmae Celsitudinis Vestrae
addictissimi servitores.

Концептъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Russica, съ помѣткою: „Duci Radziwil marschalco".

19.

Vermerckht mein raiss von Wien nach der Mosca den 16 Octobris anno 1575 angangen.

Oct. 16 Mistlbach meill 6 a. (id est abendts).
Wisternitz 4 m. (id est morgen).

Oct. 17 Asterliz 4 a.
Kralitz 4 m.
18 Sternberg 4 a.
Englsperg 4 m.

---

[1]) Валеріанъ Проташевичъ.

Oct. 19 Zukhenmantl (Цукмантль) 3 a.
Neiss (Нисса) 3 m.
20 Gratkaw (Гротткау) 3 a.
21 Yeltsch (Олава) 4 m.
22 Presslaw (Бреславль) 3 a. m.
23 Auff die Ellss (Олесница) 4 a.
Wartenburg (Вартенбергъ) 4 m.
24 Schildburg oder Ostrinschew (Остржешовъ) 3 a.
Wolobach (Олобокъ) 4 m.
Callesch (Калишъ) 2 m.
25 Stawätschin (Ставишинъ) 3 a. 62 m.
Richfollkh (Рыхвалъ) 3.
Dlugowo (Гловево) $^{1}/_{2}$ m.
Conin (Конинъ) $1^{1}/_{2}$.
26 Litschin (Слесинъ) 2 a.
Rädischew (Радзеево) 5 m.
27 Gräbie (Грабе) 4 a
28 Torn (Торунь) 5 m. a.
Collnsee (Хелмжа) 4.
29 Niemschitz (Нѣмчикъ) 1 a.
Graudnitz (Грудзіондзъ) 4 m.
30 Marienwerder (Квидзынъ) 5 a.
Stuhm (Штумъ) 3
Marienburg (Мальборгъ) 2 m.
31 Lamhand (?) 3 a.
Novem. Elbing (Эльблонгъ) 1
Newkirchen (Нова церковь) 3
Frauenberg (Фромборкъ) 1 m.
Braunschweig (Бранево) $1^{1}/_{2}$. *$50^{1}/_{2}$*.

1 Weinsidel (Эйнзидель) 1 a.
Auff das heiligen Peyel (Св. Сѣкирка). $1^{1}/_{2}$.
Brandenburg 5 m.
2. 3. 4. Konigsperg (Королевецъ) 3 m.
5 Tapiaw (Тапіево) 5 a.
Wöllaw (Илава) 2.
Toplaukhen (Таплякенъ) 1 m.
6 Insterburg (Выструць) 4 a.
7 Krupitzkh (Краупичкенъ) 4 a.
8 Ragnit (Рагнета) 4 m. a.
zum Schwaben (Машвикенъ) 3 m.
9 Littawische Jörgenburg (Юрборкъ) 4 a.
Velun (Вилейны) 4 m.
10 Vilkhi (Вильки) 3 a.
Kawen (Ковно) 4 m.
11 Runzisskhi (Румшишки) $2^{1}/_{2}$ a.
Tschimor (Жизморы) $2^{1}/_{2}$ m. *$53^{1}/_{2}$*.
12 Fünfkrieg (Керновъ) 4 a.
13. 14. 15. 16. Wildaw (Вильно) 5 m.
17 Meednikh (Мѣдники) 4 a.
Lipa 5 m.
18 Krzewo (Крево) 2 a.
Molodesto (Молодечна) 6 m.
19. 20 Radscouiza 4 a.
Haina 6 m.
21 Lohoszkhi (Логойско) 2 a.
Jurioпо 3 m.
23 Borissouo (Борысовъ) 5 a.
Nakhia ain wasser in ainem Wald 8 m.
24 Pober 4 a.

Nov. Heslinicz 4 m.
25 Podweresi 4 a.
26. 27. 28. 29 Orsa (Орша) 6 m. 72.
30 Dobrowna (Домбровна) 4 a.
Decem. 1 Boiano (Баево) 8 a.
Iuata ain wasser so Littaw von der Mosca schaidet—1.
2 Putiatina 4 a.
3 Manchina 8 a.
Smolensko 2.
4 Bogdanaua okoliza (Богданова околица) 1 a.
5 Jama 6 a.
6 Drogobusch (Дорогобужъ) 8 a.
Deselbsten sein wir aufgehalten worden vom 6 Decembris biss auf den 13 Januarii und sein dan fort nach Mosaisco, erstlich auf
Januar. 13 Colpita 6 a.
14. 15. 16. Viesma (Вязьма) 6 a.
17 Zazerie 5 a.
18 Puchanana 4. a.
19. 20. Jama Zamiska 2 a.
21 Schiuolina (Шувалина) 4 a.
22 Mosaisco (Можайскъ) 3 a.
Daselbsten sein wir pliben biss auff den 29 Januarii.
30. 31 dan den sein wir am
1. 2. 3. 4. und 5 zurukh ziehen
februarii gewest.
6 zur Wilda ankomen.
7. 8. 9. 10. 11.
12. 13. 14. 15 Wilda (Вильна).
und 16 biss auff
den abend dorten
pliben.

16 Fünfkrieg (Керновъ) 5 a.
17 Kawen (Ковно) 9 a.
Welun (Вилейны) 4 m.
18 Wilkhi (Вильки) 3 a.
Jorgenburg (Юрборкъ) 4 m. *38*
19 zum Schwaben (Машвикенъ) 4 a.
Ragnit (Рагнета) 3.
zur Tilsen (Тыльжа) 1 m.
in die Wipp (?) 7.
20 Labiaw (Лябево) 3 a.
Kathechin (Кадгиневъ?) 3 m.
21 Kunigsberg (Королевецъ) 3 a.
22 Brandenburg 3 a.
23 Cohlgrueben (Коббельгрубе) 14 a.
24 Dönzigkh (Гданскъ) 5m.a.
Olenberg (Олива) 7.
25 Ankherholtz 1 a.
Lawenburg (Лемборкъ) 2.
Langewisen (?) 1 m.
26 Stolp (Слупскъ) 6 a. *63.*
Schlaw (Славно) 3.
Maslchaw $1^1/_2$.
27 Khestlin $3^1/_2$.
Kheslin 3.
Khestin $1^1/_2$.
28 Pinaw 3.
Plataw 2.
Newgarten $2^1/_2$.
Massaw 2.
29 Stargarten 2 a.
Martins
Piritz 3 m.
1 Soldin 3 a.
Kustrin 5 m.
2 Frankhfurt an der Oder 3 a.
Zibingen 3.

Kleben 1.
Krossen 2. *44.*
3 Grunaw $1^1/_2$.
Streitlstorff 4.
Freistat $^1/_2$.
Newstätl $1^1/_3$.
4 Messkh $1^1/_3$.
Palkhwitz $2^1/_2$.
Lib 2 m.
5 Parchwitz $2^1/_3$ a.
Newmarkht $2^1/_2$.
Lissaw $2^1/_2$ m.
6 Presslaw 2 a.
Jeltsch 3 m.
7 Gratkau 5 a.
Neiss 3. m.
8 Zukhemanten 3 a.
Englsberg 3 *$39^1/_2$*
9 Sternberg 4 a.
Kralitz 4 m.
10 Wischaw 2 a.
Scherowitz 4 m.
11 Wistinitz 3 m.
Mistlbach 4 m.
12 Wolkherstorff 3 a.
13 Wien 3 m.

20.

An den Grossfursten in der Mosskaw.

(Императорскіе послы въ Польшѣ сообщаютъ объ избраніи Максимиліана II въ польскіе короли).

Варшава, 16 декабря 1575.

Durchleuchtigister, Grossmechtigister Furst. Euer Grossmecht sein unsere ganz willigste vnd geflissen dinst iederzait bereit. Genedigister Furst und Herr. Euer Grossm. sollen wir an stad und von wegen der Rom. Kays. Mt., unsers allergenedigisten herrn, himit nicht vorhalden. Nochdem Ire Kai. Mt. uns in die Cron zu Polen und Grosfurstentumb Littawen auf gegenwertigen walestag gegen Warschau zu der wahl eines neuen Kunigs abgefertiget, und daselbst im ratt und fur der ganczen Ritterschafft durch uns furpringen lassen, wie Irer Kais. Mt. nichts, als einem christlichen Monarchen und kaiser, angelegners vnnd liebers wer, dan das diesem Kunigreich durch gotlich hilff vnd vorleihung der kunig mochte erwelet und furgeseczt werden, so nicht allein diesem Kunigreich vnnd Grosfurstentumb Littauen zu aller wolfart, sondern auch der gantzen Christenhait, trostlich, nutzlich vnnd furtreglich sein möchte vnd darauff Irer Kai. Mt. derselben gelibsten suhn Erczherczog Ernsten zu Osterreich furgeschlagen. Daneben aber auch zu desto merer befoderung vnd fortstellung dieses Kunigreichs vnd der gantzen Christenheit wolfart, ungeachtet aller Irer Kais. Mt. vngelegenhaiten, sich dahin genedigists erkleren lassen, das sie es auch selbst anczunemen genedigists gemeinet weren. Vnd vnter anderen gelegenhaiten, so diesem Kunig-

reich aus solcher wahl, so Ihr Mt. etc. suhn oder diselbte selbst erwelet wurde, insonderhait anczaigen lassen, das sie mit Euer Grossm. so in einen gutten vnd freundlichen vorstand vnd vornemen weren, das sie mit derselben einen bestendigen frid vnd beineben alle nachbarliche christliche hilff wider alle dieses Kunigreichs vnd des christlichen glaubens und namens feinde haben wurden.

Wan dan noch sonderlicher vorsehung und schickung des Allmechtigen Gottes Ire Kai. Mt. den 12 Decembris unter ofnem himell zu einem Kunig zu Polen vnnd Grosfursten in Littauen vnd aller derselben zugeherenden als Lifflaud vnd anderen Landen erwelet worden seind, vnd Irer Kai. Mt., als einem gerechtistenn Kaiser vnd hern, mer nicht auf diser weld woll anstebt vnd geburet, dan das, wes sie sich also offentlichen vernemen lassen vnd bewilligt, stet fest vnd unuorbruchlich zuhalden. Als haben in namen hochstermelter Irer Kais. Mt. Euer. Grossm. himit solche Gelegenhait und das Ire Kai. Mt. zu einem Kunig zu Polen, Grosfursten in Littauen vnd hern aller derselben Landen erwelet, nicht verhalten vnnd dobei Eure Grossm. an stat vnd wegen Irer Kai. Mt. ersuchen und bitten sollen, das Eure Grossm., dem hohen grossen vnd freundlichen vertrauen nach, so sie zu derselben zu allen zeiten gehabt und noch haben, mit dem Kunigreich Polen, Grosfurstentumb Littauen, Liffland und aller derselben Land vnd undertanen gutten nachbarlichen frid und willen halten vnd sie durch Krig oder inn andere wege verrer nicht betruben wellen, vnd daneben Irer Kai. Mt. die freundschafft erweisen, den Polen vnd Littauen zu schreiben, das Eure Grossm. ob solche wall erfreuet vnd wol zufriden, wolden auch das Krigswesen, dessen sie gegen Jnen furhabens, einstellen vnd vorplaiben lassen, wie wir uns dan gar keinen zweifll machen Eure Grossm. dise zeitung umb der Christenheit vnnd Irer Kai. Mt. willen nicht allein mit allen freuden hören vnd vornemen, sondern mit disem Kunigreich Polen, Grosfurstentumb Littauen, Lifland und allen denselben zugehoerigen Landen gutten frid vnnd nachbarschafft halten, auch das bei aller weld wircklichen bezeugen werden, wes sich von Eurer Grossm. Ire Kai. Mt. vertröstet vnnd den Polen, Littauen, Lifland vnd andern Landen bewilligt, das dem also vonn Irer Mt. ins werck geseczt, vnd gar nimands geferet sei, wie dann solchs auch daneben vnd verrer Irer Kai. Mt. Oratorn vnnd Legaten bei Euer Grossm. suchen werden. Solches Ire Kais. Mt. vnd derselben gelibste Erben vmb Eure Grossm. iderzait gancz freundlich vnd im besten zubeschuldenn gevlissen sein werden. Wir aber thun uns Euer Grossm. zu gnaden mit unsern villigsten dinsten entpfehlen. Warschau, den 16 Decembris anno 75.

Der Röm. Kais auch zu Hungern vnd Behaimb
Kai. Mt. etc. in die Cron zu Polen verordnete Oratorn.

Копія въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

21.

An die Kaiserlichen oratorn in der Moskau.

(Императорскіе послы въ Польшѣ просятъ ихъ ходатайствовать о томъ, чтобы царь высказался въ пользу выбора Максимиліана II въ польскіе короли).

Варшава, 19 декабря 1575.

Unser gunst etc. Wir geben euch hiemit zu wissen, das nach sonder vorsehung vnnd schickung des Allmechtigen Gottes die Röm. Kai. Mt., unser allergnedigister her, durch den senat auch grössern tail des adels vnd denen ganczen landen, Grosfurstentumb Littauen, Preussen und Lifland den 12 Decembris zu einem Koenige in Polen und Grosfürsten in Littauen erwelet und wie preuchlichen durch den hern Ertzbischoff fridlichen und mit grossen freuden nominiret worden. Wan aber di Kai. Mt. in Irer proposition und andern Conditionen sich vorwilliget, wofern Ire Kai. Mt. oder derselbten gelibster suhn ertzherzog Ernst zu einem Kunige inn Polen und Grosfursten in Littauen erwelet, das der Grosfurst inn der Mosskaw sein Grossmecht wegen der alden grossen und hohen verwandnus und freundschafft, so er mit Irer Kai. Mt. und derselben vorfaren gehabt und noch hette, einen bestendigen fride und gutte nachbarschafft mit der Cron Polen, Grossfurstentumb Littauen, Liffland vnd anderen Landen halden, und gar nichts feindlichs gegen denselben ferrer furnemen werde. So haben wir Irer Kai. Mt. notturfft befunden, auf das niemands hirinnen geferet, vnd Irer Kai. Mt. genedigisten bewillung ein genuge bescheeh dem Grossfursten solche zeitung alssbald zuzuschreiben und daneben zu bitten, wie ihr mit mererm aus beiligenden schraiben, so wir an Seine Grossmecht thun, vornemen werdet, das Seine Grossmecht umb Ihrer Kai. Mt. vnnd der algemeinen christenheit willen derselbten gegen Irer Kai. Mt. freundlichen zuentbiten und vortrauen nach, wegen der Cron zu Polen, Grosfurstentumb Littauen, Liffland und anderen diesem Kunigreich zugetanen Landen und Leuten, gutten fride, freundschafft und nachbarschafft halden wolle: und ist im namen hochsvermelter Irer Kai. Mt. unser gunstiges auch freundlichs flaissiges ersuchen, Ir wollet nicht allein Seine Grossm. beinorwartes unser schreiben, dafern ir es neben eur mundlichen werbung, der sachen zutreglichen befindet, wie sichs geburet, uberantworten, solche zaitung im besten antzaigen vnd vormelden, sondern auch dorob sein, handlen und befödern, das endlichen und gewis gegen diser Cron Polen, Grosfurstentumb Littauen, Liffland vnnd derselben zugetanen Landen, möchte fride gehalten, solchs enttweder bald geschlossen oder, do es der notturfft, auch auff ferner tractation der Kai. Mt. dirigiren, doch mitler weile, gewisser fride sei und gehalden werde, auff das nichts feindlichs durch Krig,

straiff, brand oder in andere wege furgenomen werde. Deneben auch das Ire Grossmecht ann die Polen und Littauen ein schreiben fertigen lassen wellen, das sie mit solcher wahl wol zufriden und nichts feindlichs, dessen sie sonsten gemeinet, gegen ihnen furnemen wollen. Wie dan die Kai. Mt., so woll wir der ungezweiffelten hoffnung sein, Seine Grossmecht, das dise Cron durch gottliche allmechtige schickung an Ire Kai. Mt. komen, sich erfreuen und numer mit Irer Kai. Mt. und derselbten Kunigreich und Lande gutte nachbarschafft vnnd fride wircklichen halden, auch im fall der not, so vom Turcken oder Tattern dieses Kunigreich etwa angefallen, bedrengt oder bekriget werden wolte, das Seine Grossmecht Ire Kai. Mt. und derselben Land unnd Leutte mit ersprislicher starcker hilf nicht verlassen werden. Nichts minder aber von wegen Irer Kai. Mt. solchs bei Irer Grossmecht alles embsiges vleisses auch suchen und biten, also das Seine Grossmecht, wo etwan, wie obermeldt, die Tattern oder Turcken dieses Kunigreich und Lande feindlichen bekrigen wolle, weil sie Ire Lande mit den Tattern genachbaret, sonil muglichen aufhalden auch ob wileicht der Turcke durch die Walachei diser Cron schaden zufugen weld, ob nicht der ort Ire Grostmecht der Kai. Mt. nach der Walachei hilffe thun könten, und in alle wege höchsten euren vormugens eure legation dohin richten und befödern, auf das diesem Kunigreich, Grosfurstentumb Littauen und Liffland gutter bestendiger und gewisser fride vorwilliget zugesagt unnd gehalden werde.

Zum andern, weil auch etliche von der Ritterschafft, neben dem Senat und merem tail des Adels Grosfurstentumb Littauen, Preussen und Liffland inn die wall der Kai. Mt. nicht willigen, sondern zwen Piast, als den Sandomirischen palatinum hern Koschka [1]) ünd dan den Belsensem einen iungen graffen von Tenczin [2]) genennet und furgeschlagen, die aber solch Kunigreich anzunemen sich zu wenig befunden, nachmaln auch etzliche vonn dem Grossfursten in der Mosskau erwenung getan, endlichen aber wider alle ire fraiheiten drei palatini und etliche vonn Ritterschafft sich vom senatu und grossen tail der Ritterschafft und ganzer Lande Littauen und Preussen, auch Liffland abgesondert und die Infantin mit dem Sibenburger, [3]) das sie denselben heuraten solle, zu einem kunig genennet und erwelet, das wol der Senatus und die andern nicht geachtet und gestern den 18 mit der publication des Grosmarschalks solenniter verfaren. Idoch weil in den bösen allzait mere fursorge zu haben, wofern wes von derselben partei des gemeinen adels an Ire Grossmecht komen, das sie dieselbn dohin abwaisen wolden, das sie sich der Kai. Mt., als des

---

[1]) Янъ Костка.
[2]) Андрей Тэнчинскій.
[3]) Стефанъ Баторій.

Königs, so ihnen durch eine ordentliche freie wahl des senats und grossern tail des Adels nach gottes schickung erwelet und furgeseczt, halden sollen, und das Seine Grossmecht den Polen sowoll den Littauen schreiben wollen, das sie ob solcher wahl zufriden unnd das sie sich Irer Mt. als eines Kunigs halten, dan sie sonsten Ire krig gegen Inen fortzuseczen, wie sie willens gewesen, nicht nachlassen wurden. Wie wir dan nicht zweifeln, weil solchs alles der Kai. Mt. hohe notturfft erfordert und eur anbeuolenen Legation gancz gemes, ir werdet dem genedigisten vortrauen nach, so Ire Kai. Mt. inn eur person gestellet, diese ding bestes und höchsts angelegenen flaisses also zubefodern und ins werck zuseczen wissen, auff das Ire Kai. Mt. Land und leut fride und gutte nachbarschafft vonn dem Grosfursten haben mugen. Doran erweiset ihr Irer Kai. Mt. ein sonders angenemes und genedigists gefallen und wir sind euch etc. Warschau, den 19 Decembris 75.

Der Röm. Kai. auch zu Hungern und Behaimb Kon. Mt. in die Cron Polen verordnete oratores.

Копія въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

22.

(Іоаннъ Кобенцель извѣщаетъ Николая Радзивилла объ успѣшномъ выполненіи данныхъ порученій).

Вильна, 6 февраля 1576.

Illustrissime princeps, domine, domine gratiosissime. Supplico Illmae Cels. Vrae quam humillime, ut mihi ignoscere dignetur, quod Illam his meis literis tam intempestiva nocte interpellem. Sciat igitur Illma Cels. Vra me 29 Januarii ex Mosaisco discessisse, et ante duas horas hic appulisse. Adfero Mtis Suae Caesareae negotiorum talem expeditionem, pro qua merito illi et ab inclito regno Poloniae et ter maximo hoc Ducatu sempiternae gratiae agendae erunt, hoc est perpetuam pacem, bonam vicinitatem et societatem ac confoederationem contra quoscunque inimicos, prout haec Illma Cels. Vra a me coram latius intelligere poterit. Rogo Eam igitur vehementer et quam humillime, ut mihi per primam commendationem vel sola vel associata aliis suis dominis confidentibus, quo Illmae Cels. Vrae rem poenitus intelligere ac postea illud desuper statuere possint, quod illis expediens videbitur. Datum Vilnae, 6 Februarii.

Eiusdem Illmae Cels. Vrae

humilimus servitor
Johannes Cobenzl de Prossek,
caesareus primarius legatus in
Moscoviam.

адресъ: Illustrissimo ac amplissimo principi,
dno dno palatino Vilnensi etc.
domino et patrono suo gratiosissimo.

Копія въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica, связка изъ февраля мѣсяца 1575 года.

23.

Principi Moschorum. [1])

(Отвѣтъ на полученное съ посланниками письмо: о взаимномъ союзѣ и о польскихъ дѣлахъ).

Вѣна, 8 апрѣля 1576.

Maximilianus etc. Serenissimo etc. Reversus ad nos superioribus diebus consiliarius noster, strenuus fidelis nobis dilectus Ioannes Kobentzl de Prossegk etc. ex legatione, quam apud Sertem Vram una cum familiari nostro Daniele Printz nostro nomine peregit, Sertis Vrae ad eandem legationem responsum nobis reddidit ac ea omnia, quae Sertas Vra nobis referri voluit, diligenter exposuit. Quominus autem de Sertis Vrae in nos ac filium nostrum charmum sermum archiducem Ernestum fraterna ac syncera benevolentiae et amoris affectione hactenus dubitavimus, sed multis iam pridem luculentis argumentis eandem experti, nobis optime semper de illa polliciti sumus: tanto nobis gratior exstitit huius sui integerrimi animi tam praeclara testificatio ac oblata insuper pro publico christianitatis bono perpetuae amicitiae atque foederis coniunctio. Quemadmodum enim nobis huiusmodi coniunctione nihil optatius accidere posset, ita neque rebus christianis quicquam salutarius fore arbitramur. Ideoque ad nos quod attinet, operam dabimus, ut in iis, quae ad mutuam illam fraternam amicitiam non retinendam modo, verumetiam confirmandam augendamque pertinebunt,

---

[1]) Въ Собраніи государственныхъ грамотъ, часть V, стр. 161, это письмо напечатано съ пропусками, по поврежденной копіи; поэтому мы передаемъ здѣсь полный текстъ его по оригинальному концепту, находящемуся въ Государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ, въ отдѣлѣ Polonica.

Ser^{ti} Vrae minime cessisse videamur. Qua de re nunc plura non scribimus, sed quia Ser^{tis} Vrae legati a nobis in dies fere exspectantur, reliqua in ipsorum adventum differimus, Ser^{ti} Vrae nostram integerrimam mentem per eosdem, tum etiam magnos oratores nostros, de quibus citra longiorem aliquam moram ad Ser^{tem} Vram destinandis in futuris proxime et ad diem primam Maii Ratisponam indictis generalibus Sacri Imperii comitiis cum eiusdem Imperii electoribus aliisque principibus et statibus tractabimus, ulterius declaraturi.

Porro quod ad electionis polonicae negotium spectat, equidem nihil dubitamus Ser. Vram iam pridem cognovisse, qualiter nos superiori mense Decembri divina providentia in regem Poloniae ac Magnum Ducem Lithuaniae legitime electi, renuntiati ac publice solenniterque proclamati simus. Tum nec istud Ser^{ti} Vrae obscurum esse arbitramur, qua ratione nonnulli attamen paucissimi eiusdem Poloniae regni senatores cum aliqua nobilitatis parte, facta a ceteris secessione, ser^{mam} Poloniae Infantem consanguineam et sororem nostram charissimam, ea conditione reginam designarint, ut Stephano Batory de Somlyo, vayvodae Transsylvaniae in matrimonium collocetur. Nos vero huiusmodi contraria electione, utpote illegitime facta, posthabita Regni istius ac Magni Ducatus gubernacula, per utriusque provinciae oratores, praecipuae authoritatis viros, magnoque numero huc destinatos nobis delata, in nomine Dei altissimi suscepimus ac proinde omittere noluimus, quin Ser. Vram ea de re benevole faceremus certiorem, sic omnino nobis persuasum habentes Ser. Vram pro fraterno suo in nos studio non parum ex hoc nuntio voluptatis capturam esse ac non modo cum iisdem Poloniae regno ac Magno Ducatu Lithuaniae, tum etiam Livonia, aliisque nobis subiectis dominiis pacem, uti mutuae nostrae amicitiae convenit, culturam, verumetiam in eventum, quo pars adversa se nostrae isti electioni opponere obstinate pergeret, neque ullis concordiae mediis, quietis et tranquillitatis publicae conservandae studio ipsis de praefato filio nostro char^{mo} Ser^{mae} Infanti matrimonio iungendo propositis, locum relinqueret, nobisque adeo tales rationes necessario ineundae essent, quibus ius ac dignitatem nostram regiam tueri possemus, suis nobis auxiliis haud defuturam. Idque tanto minus, quo magis Ser. Vra agnoscit, quam sibi praefati vayvodae Transsylvaniae, ut qui a Turcarum principis nutu et voluntate totus pendet, quique iam nunc se ad concedendum eidem liberum per Poloniam et Lithuaniam ad Ser. Vram debellandam transitum se obstrinxisse fertur, vicinitas gravis et periculosa futura esset: inprimis vero cum eundem vayvodam si causam suam, quantumvis iniustam, prosequi statuat, tartaros, turcharum socios, concitaturum verisimile sit, vires suas in eosdem tartaros conversuram esse. Interim vero nos, quod ad vim turcicam propulsandam pertinebit, in nobis, si necessitas ita postulet, haud desiderari patiemur. Quae quidem Ser^{ti} Vrae hoc tempore pro nostra

fraterna fiducia breviter rescribenda duximus, Eidem, quod reliquum est, mutuae benevolentiae ac fraterni amoris bonaeque vicinitatis studia promptissime deferentes, ac Ser. Vram prosperrima valetudine, rerumque omnium felicissimo successu frui exoptantes. Datum Viennae, die VIII Aprilis (1576).

Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

24.

Отрывокъ изъ инструкціи, данной императоромъ Іоанну Кохтицкому, отправленному имъ въ Литву.

Вѣна, 1 апрѣля 1576.

.... Wie dann auch zuberatschlagen sein wurde, nachdem uns fürkome, dass der Moscowiter abermaln Lieflandt mit heereskrafft anzugreiffen im werck und sonderlich die Statt Reuel zubelegern vorhabens seye, wie solchem seinem furnemen zubegegnen und die vorstehende gefahr abzuwenden, was gestallt auch den tartern auf den fall, dass sy ainichs einfalls sich understehn wolten, entgegen zugehn und zuwehren. Mitler weyl aber hetten wir nit underlassen wöllen, gedachten Moscowiter, so wol dises vorhabenden einfalls, alss der polnischen hauptsachen halben, durch Schreiben, daruon unserem diener, dem Kochtitzki, neber diser unser instruction ain abschrifft zukompt, zuersuechen, dass er mit denen uns zugethanen landen gueten friden und nachbarschafft halten, auch sein macht vilmehr an andern ort und sonderlich auf den fall, dass die tartern durch anstifftung des Türcken, auf dessen gwalt und hüllff sich vilbemelter Weyda fürnemlich steuret und verläst, gegen denselben wenden wolle, damit also ire, zu gemainer Christenhait verderben gerichte, gwaltsame, verderbliche fürnemen und anschläge gehindert werden mögen, wie solches dasselb unser schreiben weitter mitprachte....

Datum zu Wien, den 1 Aprilis 1576.

Брульонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

25.

Der Lyttauer schreiben an den Muscouiter von Grodna die XX Aprilis (1576).

(Просятъ воздержаться отъ непріятельскихъ дѣйствій противъ Литвы и Ливоніи).

Nachdem E. Gn. werschiner zeyt uns ain schreiben gethann, auch durch Ihren Gesandten herren Michael Haraburda im Rath uns furbrin-

gen lassen, das E. Gn. der Cron Polen unnd Grossfurstenthumbs Littauen selbsten Gross gospodarz sein unnd E. Gn. Iren son furst Fedora unns zum Grossfursten geben wellen, darneben unns auch in sondderhayt durch bemelden Haraburda vermeldet, das E. Gn. sich ausserhalb der Cron Polen allain an dem Furstenthumb Littauen begnuegen lassen unnd die Erczbischofe, unnd Bischofe, vermug Irer canones und geistlichen Jurisdiction eeren, auch alle des Grossfurstenthumbs Littawen Recht Freyhaiten unnd also unnser unnd der gantzen Ritterschafft Littawen anbringen unversehret vesst halten wellen, unnd unns solches auch bey Jerem aydt zuesagen, mit vererm vermelten, das Ire Mt. Kayser Maximilian seine abgesandten zu E. Gn. abgeferttigt habe vnnd begert, das E. Gn. mit Irer Kays. Mt. in beständigem friden sein vnnd allen Irer Mt. feinden zugleich widerstanndt thuen helffen wollten, unnd das wir E. Gn. zum herren annemben sollten: dann E. Gn. wären selbsten unnser grosser gospodarz oder welten unns unnsern (!) son geben. Die Stände der Cron Polen aber mugen Inen der Khay. Mt. Son Erczherczog Ernnsten zum Konig nemben. So wolten E. Gn. mit der Kays. Mt. Son unnd dem vatter Bapst unnd Königen auss Hyspanien gegen ainem yetwedern feindt fur einen Mann stehen vnnd zugleich helffen. Wie wir dann E. Gn. darauf beanthwurtet haben. Unnd obwol bey verschiner Election zu Warschaw etliche unainige sich von unns getrennet, so haben doch wir rathe unnd Ritterschafft des Grossfurstenthumb Littawen neben den räthen unnd der Ritterschafft der Cron Polen Ire Khay. Mt. selbst (wie E. Gn. one zweifel von Irer Mt. zu E. Gn. abgeferttigten abgesantten werden vernummen haben. zum Khunig in Polen unnd Grossfursten in Littawen erwelet. Unnd dieweil das Khönigreich Polen, so mit dem Furstenthumb Littawen ain Corpus unnd also einhelliglichen ainen herzen haben, wir aber jene zeyt mit den rätten unnd der Ritterschafft der Cron Polen nicht beysamen gewesen, noch mit Inen derhalben geredt, haben wir E. Gn. khaine enntliche antwurt geben. An yeczo aber zaigen wir E. Gn. an, das etliche Polläghen den herren Weyda aus Sibenburgen, darzue wir unnsern willen nicht gegeben, auf die Gräniczen bracht. Seindtmal wir aber E. Gn. schreiben unns zu gemuet gefüret, haben wir unns mit den herren rätten unnd Ritteschafft der Cron Polen verglichen ainen gemainen landtag sechs wochen nach Osstern zuhalten. In maynung das alles, was dem gemainen Nucz unnd der ganczen Christenhayt zum pesstem gelangen möchte, zuhandlen. Derwegen so begeren wir, E. Gn. wellen ire grosse abgesandte, denen wir alberait bey E. Gn. curir ain frey sichers gelait zugeschigkht, mit vollermächt, wie von E. Gn. also auch von derselben Sönnen dahin abferttigen. Gleichermassen so bitten wir, E. Gn. wellen mitlerweil auf allen Gränicz ortten beuelch thuen, damit wider das Grossfurstenthumb Littauen vnnd Lifflandt mit einfellen nichts feindtlicher

weise furgenomen, noch darczue ursach gegeben werde. Wie wir dann gleichsfalls auf den Littawischen vnnd Lifflanndischen Gräniczen, wo es ain notturfft ist, befelhen, das sy sich gleicher gestallt, so lange dise tractation denen Lannden unnd der ganneczenn Christenhayt zum pessten sich verziehen wierdet, verhallten sollen.

Копія въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

26.

An Niklas Habich, canonicken des Thumbstiffts zu Presslaw.

(повелѣваетъ ему готовиться въ путь въ Москву).

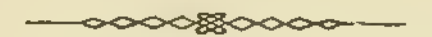
Вѣна, 16 мая 1576.

Maximilian etc. Erzamer, lieber, andechtiger. Dir ist zweiffels one unuerborgen in was beschwerlichen standt die polnische Sachen gerathen. Dieweil wir dann bei solcher gelegenhait für ain notturftt angesehen ain Potschafft in die Mosskaw alssbaldt abzufertigen unnd mit dem Grossfürsten daselbst neben danckbarer erklerung und antwort auf sein iüngst durch unsere bei Ihm gehabte Gesandten Hansen Khobenzl von Prossegk, Teutsches ordens Commenthurn, und Danieln Printzen gethanes zuempicten, fernere handlung pflegen zu lassen, wie unsere instruction, die wir desshalben alberait zufertigen im werck seind, weitter mitpringen wirdet. So haben wir demnach, aus gnedigem vertrauen, so wir zu deiner Person tragen, und dass wir in kainen zweiffel stellen, du werdest sampt deinem mitgesandten dem gestrengen unserm lieben getrewen (Heinrich) Popschitz, unserm schlesischen camerrath (dem wir hieneben gleichermassen schreiben), solche Legation zu unser Khünigreich und Lande auch gemainer Christenhait bestem wol zuuerrichten wissen, dich und yezbemelten Pobschitz darzu furgenomen, und begern darauf gnediglich, dass du dich solcher legation uns zu underthenigem gehorsamen gefallen guetwilliglich undernemen und demnach alssbaldt darzu dermassen gefast machen und halten wollest, damit du auf empfahung berürter unser Instruction, so inner zweyen tagen hernach komen wirdet, du sampt bemeltem deinem mitgesandten, Euch one lengern verzug erheben und das jhenig, was Euch dieselb unsere Instruction auferlegt, bestes und trewistes fleiss verrichten möget, Dich auch hierinn umb so uil desto mehr unwaigerlich erzaigen, dieweil Du selbst zuerachten, wa solches nit beschehen solte, und derwegen yemandt ander verordnet werden mueste, was fur ainen langen verzug, welchen aber diser sachen gelegenhait und notturfft gar nit erdulden will, solche enderung mitpringen und was dardurch ver-

saumbdt werden köndte. Was aber Eure zerung betrifft, wöllen wir bei gedachter unser schlesischen Camer notwendige verordnung thuen, und uns dem allem nach anders nichts versehen, alss gehorsamer unwaigerlicher erzaigung. Daran beschieht uns sonder angenembs gefallen in gnaden, darmit wir dir wol gewögen, zuerkennen und zubedencken. Datum zu Wien, den 16 Maii 1576.

An Niklas Habich, canonicken des Thumbstiffts zu Presslaw; in simili mutatis mutandis an (Heinrich) Pobschüz, schlesischer camerrat.

Бруљонъ въ Вѣнскомъ архивѣ, Polonica.

Указатель лицъ и мѣстностей.

2007053594